

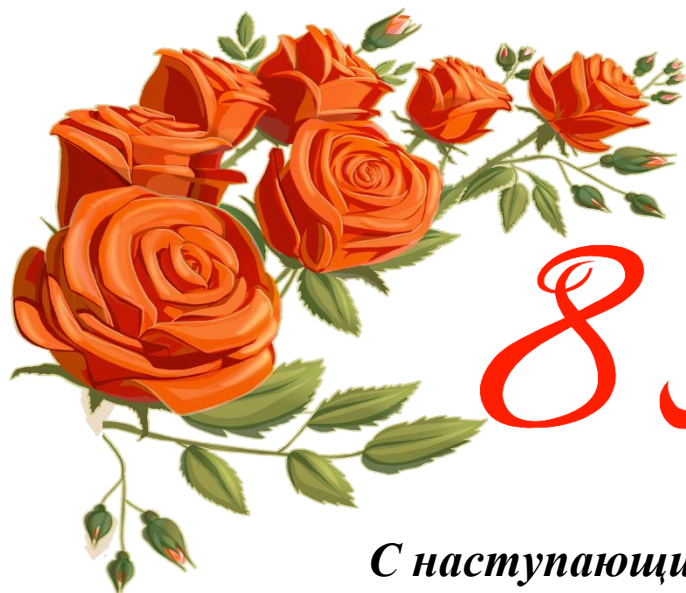
Обзор СМИ 23.02.2017 – 2.03.2018 (органика)

Оглавление

Россия	4
Выгода в натуре (26.02.2018 г., Деловой еженедельник «Профиль»).....	4
М. Щетинин: Законодательная поддержка производства органической продукции повысит экспортный потенциал страны (2.03.2018 г., Совет Федерации Федерального Собрания РФ).....	12
Олег Мироненко: «Мировой рынок органики — это открытая ниша для российских производителей» (Журнал «Аграрная политика» № 1, февраль 2018 года)	13
ЕАЭС	16
Сдержанный оптимизм: изменит ли новый закон фермерские будни? (23.02.2018 г., greenbelarus.info).....	16
Член Президиума Совета Республики А.Попков провел совещание по вопросам органического производства (22.02.2018 г., Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь).....	19
Травяной чай на экспорт (26.02.2018 г., Голос Армении)	20
В мире	21
Рынок органики вырос на 8 миллиардов долларов за год (28.02.2018 г., LookBio)	21
В Германии выводятся сорта брокколи для органического производства (26.02.2018 г., fruit-inform.com)	21
«Органика» в цифрах: в Украине и в Европе (28.02.2018 г., Пропозиція)	22
90% украинцев стремятся употреблять органические продукты (27.02.2018 г., Пропозиція).....	23
«Укролия» представила новый бренд органических масел на выставке Biofach-2018 в Нюрнберге (25.02.2018 г., Пропозиція).....	24
Появится мобильное приложение для продажи органической продукции (24.02.2018 г., Пропозиція).....	24
Лозовские машины идут в органическое земледелие (23.02.2018 г., AgroPortal)	25
В Чернигове прошел региональный форум «Органик Инвест» (27.02.2018 г., Северская правда)	25
Приложение	26

Агролайфхак: закладка плантации органической малины (26.02.2018 г., Пропозиція)....	26
Новости партнёров	28
Новый номер Дайджеста (Экологический Союз Санкт-Петербурга).....	28
15-16 марта — II Международный конгресс «Органическая Украина-2018» (1.03.2018 г., From UA).....	29
Давайте познакомимся	29
Андрей Лысенков: «Россия как большая страна заслуживает собственной системы сертификации органической продукции» (Журнал «Аграрная политика» № 1, февраль 2018 года).....	29
Звезда Спартакa. Интервью со Светланой Звезденко, начальником цеха ООО «Экологическое хозяйство Спартак» (12.02.2018 г., DairyNews.ru)	33
Массаж коров и электропастухи. Как российские фермеры опережают время (2.03.2018 г., МИА «Россия Сегодня»)	36
Новое в библиотеке	38
The World of Organic Agriculture 2018	38
О ЖЕНСКОЙ ЛОГИКЕ С ЮМОРОМ.....	39
.....	39

Архив Обзоров СМИ находится: <https://cloud.mail.ru/public/FHmz/K1nyUhpT7>

8 Марта

*С наступающим праздником ярким
Поздравляем вас, милые дамы,
От объятий пусть будет он жарким,
Наши дочери, жены и мамы.*

*Пусть весна вам подарит здоровье,
Приготовит цветы и сюрпризы,
Пусть сердечко наполнит любовью,
Пусть исполнит мечты и капризы.*

*Вы с улыбкой свой праздник встречайте
И с надеждами в сердце, с мечтами,
Красотой нас своей вдохновляйте,
Становитесь лишь краше с годами.*

*Будьте счастливы, наши родные,
Пусть не тронут вас грусть и невзгоды,
Впереди пусть ждут дни золотые
И цветущие, долгие годы!*

Россия

Выгода в натуре (26.02.2018 г., Деловой еженедельник «Профиль»)

Россия может заработать миллиарды на экспорте органических продуктов, но сначала нужно отрегулировать их оборот внутри страны

Известное изречение Гиппократов «Ты – то, что ты ешь» сегодня звучит все актуальнее, особенно на Западе. Его жители предъявляют все больше требований к качеству продуктов, в результате чего производство и потребление товаров органического сельского хозяйства (ОСХ) с начала XXI века увеличились многократно.

Мода на «натуральное» постепенно охватывает и Россию, хотя с поправкой на платежеспособность населения. Однако рост рынка органики сдерживает организационно-правовая неразбериха: на полках магазинов можно найти массу «экологической» продукции, на деле таковой не являющейся. Производителям настоящей органики сложно соперничать с подделками, и их круг остается весьма узок. Это не позволяет выстроить логистические цепочки, снижающие себестоимость продуктов.

Власти давно пытаются навести порядок на этом рынке, приняв целый ряд ГОСТов. Но этого недостаточно, производители ждут принятия специального закона об ОСХ. Оно близко как никогда: в январе 2018 года, после нескольких лет обсуждений, документ был внесен в Госдуму. Если с остающимися в нем спорными моментами удастся разобраться, закон даст мощный импульс рынку, заверили «Профиль» эксперты: в отрасль потекут инвестиции, в том числе обещанные меры господдержки. Самым же привлекательным направлением выглядит продажа органики за рубеж, которая в перспективе может стать для России не менее доходным предприятием, чем экспорт вооружений.

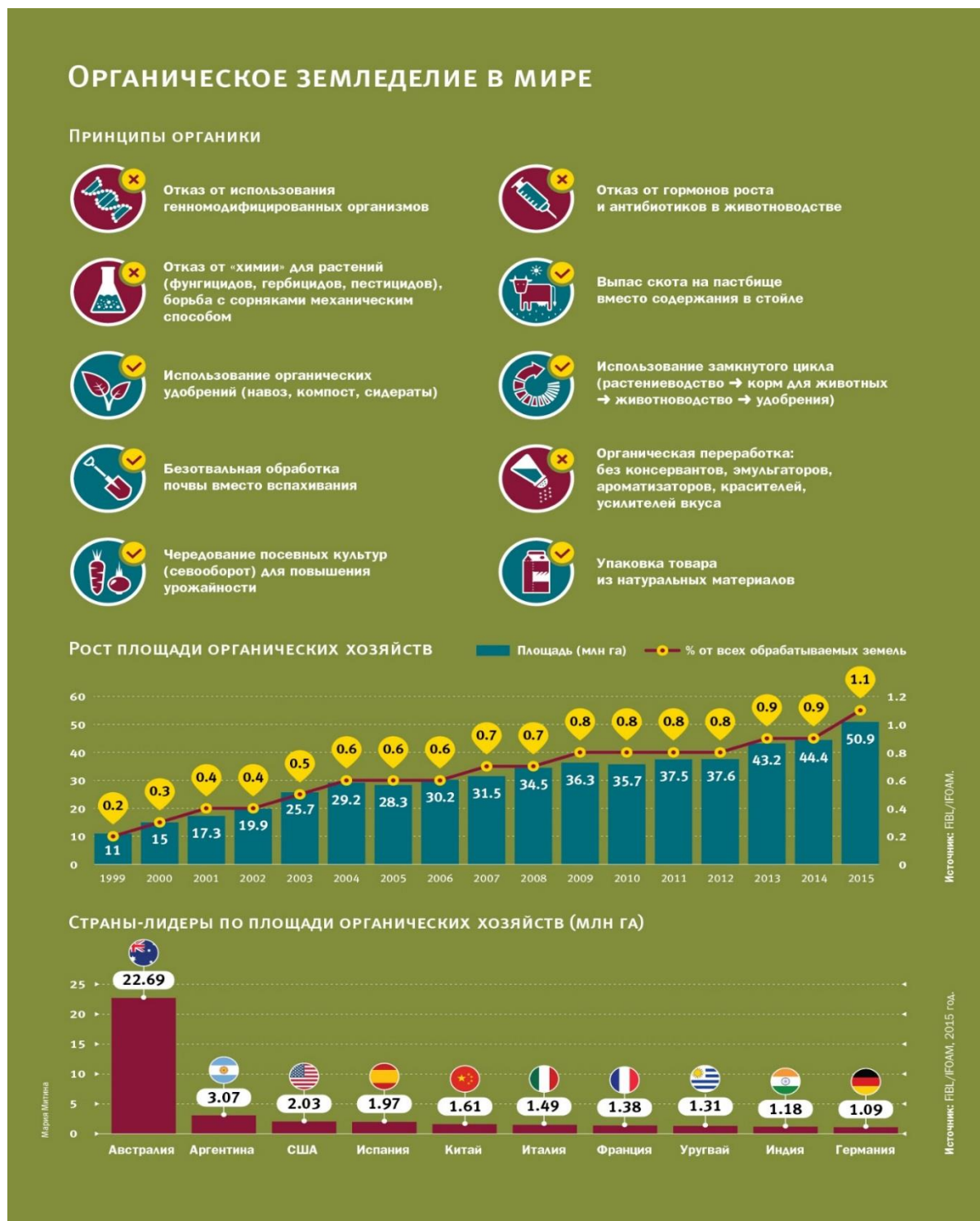
ШИРЯТСЯ УГОДЬЯ

Правил и нюансов ведения органического сельского хозяйства много, но все они сводятся к общей идее: максимально приблизить производственные процессы к природным, встраиваясь в существующие экосистемы вместо подчинения их человеку. По сути, ОСХ предлагает возврат в «доиндустриальное» сельское хозяйство, еще не ознакомившееся с плодами химпрома – сначала с фосфатами, затем с удобрениями из аммиака. Идеология органики сложилась к середине XX века.

В 1924 году австрийский философ Рудольф Штейнер прочел лекции о «духовнонаучных» основах полевых работ, в 1940-м британский биолог Альберт Говард издал книгу «Сельскохозяйственный завет», в 1942-м Жером Родейл основал в США журнал «Органическое земледелие и садоводство». В 1972 году представители Великобритании, Швеции, США, Франции и ЮАР учредили Международную федерацию органического земледелия (IFOAM, к 2016 году в ней числилась 121 страна). В 1991 году введен контроль органического производства в Евросоюзе («Экодекларация»), в 2001-м – в Японии, в 2002-м – в США, в 2005-м IFOAM опубликовала международные стандарты.

Все это создало условия для роста глобального рынка. Площадь органических сельхозугодий в мире выросла с 11 млн га в 1999 году до 51 млн га в 2015-м, сегодня они составляют 1,1% от всех обрабатываемых земель (данные отраслевого института FiBL, Германия). Больше всего таких площадей в Австралии, но в целом ОСХ лучше всего развито в Европе. По абсолютной площади на континенте лидируют Испания (2 млн га), Италия (1,5 млн га) и Франция (1,4 млн га), по доле от всех сельхозземель – Лихтенштейн (30%), Австрия (21%), Швеция (17%). Производителей органики в мире насчитывается 2,4 млн (в 1999 году – 200 тыс.), больше всего их в Индии (585 тыс.), в Европе лидирует Италия (53 тыс.).

Рынок органических продуктов с начала XXI века вырос с \$18 млрд до \$82 млрд. Почти половина (47%, или \$36 млрд) приходится на долю США, затем с отрывом следуют Германия (11%), Франция (7%), Китай (6%) и Канада (4%). По подушевому потреблению органики лидируют европейские страны (Швейцария, Дания, Швеция), а наибольший процент на всем продуктовом рынке она занимает в Дании (8,4%). Причем доля отдельных продуктов может быть выше. Органические яйца в Швейцарии занимают в своем сегменте 24%, органическое молоко в Австрии – 17%.

СУРРОГАТЫ ЗДОРОВЬЯ

Точные параметры российского рынка органики неизвестны. По версии FiBL, в России находится 385 тыс. га органических земель (22-е место в мире), что составляет 0,2% национальных сельхозугодий (118-е место). При этом Россия седьмая в мире

по темпам прироста таких земель (+139 тыс. га в 2015 году). Что касается численности отрасли, то немецкий институт насчитал в ней 82 производителя, 37 переработчиков и 11 экспортеров. Данные Союза органического земледелия (СОЗ, Москва) отличаются: всего 70 производителей на страну (растениеводство – 39 хозяйств, животноводство – 9, дикоросы – 3, переработка – 2). Крупнейшие игроки – «Аривера», «АгриВолга», корпорация «Органик».

«Имеющиеся цифры приблизительны, рынок находится в зародыше, – рассказывает «Профилю» глава СОЗ Сергей Коршунов. – Можно понять лишь число компаний, получивших сертификацию по европейскому стандарту, поскольку информация о ней открыта. И то из этих 70 фирм активно работают 44, остальные ушли либо из органики, либо вообще из сельского хозяйства. Но есть еще порядка 100 компаний с иными сертификатами, а также производители, находящиеся в переходном периоде с традиционного производства на органику. Есть и те, кто в процессе перехода остановился на полпути. Никто не пытался отследить весь рынок».

В денежном выражении рынок стабильно растет, тем более что аналогичный тренд виден на «общем» сельхозрынке (по данным Росстата, в 2001-м Россия произвела агропродукции на 0,9 трлн рублей, в 2010-м – на 2,6 трлн, в 2017-м – на 5,1 трлн). По данным СОЗ, в начале 2000-х оборот органических продуктов в стране достигал \$16 млн в год, в 2017 году он составил \$160 млн, а в 2020-м достигнет \$250 млн. Однако эксперты Минсельхоза РФ и Национального органического союза называют иные цифры, причем разница достигает десятков миллионов. Разночтения неизбежны, поскольку импорт органических продуктов на таможне подсчитать нельзя: соответствующего кода в ОКВЭД (Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности) попросту нет. А импортные поставки составляют до 90% розничной органики. «Наши компании немногочисленны, производят не всю линейку продуктов, – объясняет председатель совета директоров «Ариверы» Илья Калеткин. – Так, в прошлом году «Аривера» произвела полторы тонны органического меда. Даже если бы у нас был десяток конкурентов по этому товару, это не удовлетворило бы спрос».

Спрос действительно ощутим: в последние годы в магазинах образовался целый сектор так называемой «деревенской» еды. Россияне задумались о том, чтобы компенсировать через продукты вред от плохой экологии городов, говорит исполнительный директор НИЦ «Здоровое питание» Зинаида Медведева: «Идея деревенского хозяйства, некоего возвращения к корням греет душу потребителю. Хочется думать, что ешь что-то хорошее, правильное. Для людей это эмоциональная оценка, а не конкретные формулировки в составе продукта». По данным СОЗ, органика остается «столичным» продуктом: 80% продаж приходятся на Москву, 10% – на Санкт-Петербург, 10% – на остальные города-миллионники. Среди покупателей 45% составляют молодые мамы, 30% – фанаты ЗОЖ, 10% – аллергики, 10% – luxury-клиенты. В целом по России подушевое потребление в год составляет 0,8 евро (в 327 раз меньше Швейцарии).

По-настоящему массовой органика станет не скоро, прогнозирует глава Национального органического союза (НОС) Олег Мироненко: «В Европе разница в цене между обычным товаром и органическим составляет порядка 50%, в Финляндии по молоку – вовсе 15%. У нас же органика дороже в 2–3 раза и воспринимается как лекарство. В итоге ее выбирает 1% потребителей, желающих поправить здоровье. В перспективе – от силы 3%. Аргумент про экологию – мол, вы покупаете органическое ради защиты природы – в России вообще никого не волнует». Как отмечает Мироненко, развитие рынка затормозил и экономический кризис: «До 2013–2014 годов мы росли как европейцы, не менее 10% в год. Затем люди стали уходить из премиум-сегмента. Хотя с 2016 года ситуация выравнивается. «Азбука вкуса» вернула «зеленые» ценники, «Глобус гурмэ» и «Гиперглобус» возобновляют контакты с зарубежными поставщиками, даже в «Ашане» появилась органическая полка».

По мнению экспертов, популяризировать органику мешает не столько цена, сколько феномен «гринвошинга» (greenwashing) – засилье «зеленых» продуктов, где подобное наименование используется как маркетинговый ход, формально вполне легальный. Эти товары встречаются во всевозможных форматах («эко-», «био-», «без пестицидов», «халяль», «кошер» и т. п.), нередко «стандарты» различаются для каждой торговой сети. Так, для магазинов «ВкусВилл» готовят колбасы без фосфатов, но о возможном наличии в них антибиотиков и гормонов роста тактично умалчивается. В таких случаях оставлять степень «чистоты» продукта на совести продавца рискованно, отмечает Зинаида Медведева: «Большинство российских производителей, если их не контролировать, не умеют поддерживать качество в долгосрочной перспективе, оно постоянно «скачет». У нас нет культуры, как у японцев: один раз сделал хорошо – сделаешь всегда».

На этом пестром фоне лишь органический продукт имеет основания называться натуральным, убежден советник главы Минсельхоза РФ Сергей Сорокоумов. «Когда люди видят «фермерское» молоко, то представляют личное подворье, где коров доят вручную, – приводит пример собеседник. – Но в законе о крестьянско-фермерском хозяйстве прописано лишь то, что им владеют родственники. Нет никаких требований по производству: у фермера может быть и десяток коров, и 10 тысяч».

Во втором случае это промышленное животноводство, ничем не отличающееся от «нефермерского». Или формулировка «экологически чистый продукт». Вообще-то в России действует технический регламент, по которому любая пищевая продукция допускается к обращению, только если она экологически чистая. Для органики же, наоборот, есть четкие критерии, причем это не просто продукция без химикатов, а целый способ производства. Корова, питающаяся правильными кормами, но не на лугу, а в стойле, или огурец, произведенный с правильными удобрениями, но потом упакованный в «клеенку», уже не могут считаться органикой».

Однако в результате страдает именно органическое земледелие, разводит руками Илья Калеткин: «Из российских продуктов в магазинах сегодня 95% фальсификата и только 5% органики. Покупатель настроен нигилистически, не может разобраться, где действительно натуральный продукт, и в итоге не верит никому».

ЧТО ВЫРОСЛО, ТО ВЫРОСЛО

Но и помимо фальсификата с развитием ОСХ остается немало сложностей. Разрыв в розничной цене между массовой продукцией и органической трудно преодолеть: себестоимость последней также на порядок выше. Происходит это оттого, что производство органики сопряжено с массой рисков и дополнительных издержек. «На внутреннем рынке органикой обычно занимаются небольшие компании, которым трудно нивелировать потери от форс-мажорных обстоятельств, – объясняет Калеткин. – Везешь, например, четыре машины с сырьем: сорвет брезент с кузова, зальет дождем – и вот уже четверть твоего сырья погибла. А возить приходится далеко – на переработку, фасовку. Ближайшему переработчику не повезешь – должны быть соблюдены премиум-стандарты, которые есть не везде. Вот мы и возим гречиху из Мордовии за 1000 км то в Орловскую область, то в Калужскую».

В Европе такого разрыва в себестоимости нет: выручают массовость органической отрасли и наработанные логистические цепочки. «Хорошо развита кооперация у финнов: с производителем основного продукта сотрудничают, с одной стороны, поставщики сырья и кормов, с другой – изготовители конечной продукции, – говорит Мироненко. – Делая органическое молоко, фермер может не задумываться над целым рядом процессов: компания «Валио» купит его, сама переработает и доведет до магазина. У нас же каждый производитель все замыкает на себя, получается хендмейд – ручная работа. Ей и цена соответствующая». Одним из основных методов удешевления органики считается безотходный цикл производства: растительная продукция отходит на корм животным, те, в свою очередь, «производят» удобрения для сельхозкультур. Однако реализовать его

можно лишь в условиях развитого локального кластера, где по соседству располагаются органические фермы обоих типов – животноводческие и растительные. В России таких удачных совпадений почти не наблюдается.

Да и в целом поддерживать плодородие органических земель на сопоставимом с Европой уровне нашим фермерам не удается. Если на Западе при переходе с интенсивного сельхозпроизводства на органику теряется 5–20% урожайности, то в России минимум половина. «При интенсивных методах выращивания пшеницы у нас получают урожайность 50–100 центнеров с гектара, а при органических – 15–18 ц/га, максимум 30 ц/га в средней полосе России, – рассказывает Калеткин. – Это вопрос опыта. Европейцы занимаются органикой не один десяток лет, они достигли впечатляющих результатов в севообороте – науке по чередованию культур для поддержания плодородия почвы.

Вообще в органическом земледелии постоянно приходится думать, изобретать, ведь у тебя нет химии, которая может «выжечь» любой сорняк, сгладив ошибки агрономии или капризы природы. В этом смысле органикам остро не хватает квалифицированных кадров: в сельскохозяйственных вузах такому просто не обучают». Неудивительно, что не все фермерские «стартапы» смогли удержаться на органическом рынке, продолжает эксперт: «Первые игроки в этой отрасли появились в 2005–2006 годах, и наша «Аривера» в том числе. Это были романтики, пассионарии, у которых не было стратегии, а только внутренняя убежденность, что этим надо заниматься. Многие из них не смогли найти сбыт и разорились либо вернулись к интенсивному производству. Зато те, кто остался, постепенно изменили отношение к себе. Когда-то нас воспринимали как чудаков, но в последние годы заметен интерес со стороны властей: они вникают, приглашают на мероприятия, поддерживают морально».

ГАРМОНИЗИРУЙ ЭТО

Интерес чиновников к «романтикам от сохи» долгое время был эпизодическим. В некоторых регионах были приняты законы (Воронежская, Ульяновская области, Краснодарский край) и программы (Белгородская область) биологизации сельского хозяйства. На федеральном уровне в 2008 году ввели «Санитарно-эпидемиологические требования к органическим продуктам», и только. Лишь в последние годы ОСХ занялись вплотную. В 2015–2016 годах появилось четыре ГОСТа: о «терминах и определениях», о правилах «производства, хранения, транспортирования», о «порядке проведения добровольной сертификации». Четвертый стандарт – межгосударственный для стран ЕАЭС (вступил в силу 1 января).

Правда, в Европе эти ГОСТы не признаны, то есть сертифицированная по ним продукция из РФ не считается органической. Хотя большинство стран имеют такие «договоры эквивалентности», что позволяет полноценно работать на международном рынке. «В России европейские стандарты переведены с послаблениями. А надо было, видимо, сделать жестче, если мы рассчитываем на признание», – размышляет Калеткин. По словам экспертов, на сегодняшний день процесс «гармонизации» стандартов запущен и продлится еще 1–2 года. Пока же российские ГОСТы не слишком востребованы, признает Сергей Коршунов: «Покупатель выбирает в магазине органическую гречку – стоит пачка российская, стоит итальянская, цена примерно та же. В большинстве случаев человек возьмет итальянскую, и не потому, что она вкуснее, а потому, что к ней больше доверия».

ЧЕМ БОГАТЫ

Россияне привыкли к «антисанкционным» продуктам. В итоге 80% российских производителей вынуждены сертифицировать товар по европейским стандартам, даже если

поставляют его на внутренний рынок, – иных способов доказать, что ты «чист», нет. Они сотрудничают с 10–15 компаниями-сертификаторами из Германии, Италии, с Украины, из Армении, Прибалтики, тратя на их услуги 300–800 тыс. рублей ежегодно.

Что касается российских сертифицированных компаний на рынке всего несколько (крупнейшие – «Экологический союз», «Эко-Контроль», «Органик Эксперт»). «Специалистов по сертификации не хватает, – делится гендиректор «Органик Эксперта» Андрей Лысенков. – Одна компания может компетентно обслужить до 50 предприятий – с полноценным аудитом, лабораторным анализом. Это в разы меньше, чем потенциально требуется для отрасли. Запросов на сертификацию поступает все больше».

В последнее время в ответ на этот спрос стали появляться небольшие компании-сертификаторы, разработавшие собственные стандарты как альтернативу ГОСТам. По словам Лысенкова, это недобросовестный подход, который дискредитирует всю индустрию: «Те требования, которые этим разработчикам нравятся, они оставляют, а те, которые предприятиям сложно соблюдать, упрощают. Тем самым помогая производителю обходить какие-то препоны. Проблема в том, что эти системы сертификации – а их почти два десятка – никем не контролируются. То есть любая компания может разработать свой стандарт, назвать его органическим и сама же проводить сертификацию. Понятно, что здесь рука руку моет». В конечном итоге сельхозпроизводители теряются в этой неразберихе: согласно опросу, проведенному СОЗ в 2017 году, с российскими стандартами ОСХ не знакомы 65% фермеров, с международными – 89%.

ПОРОДИТЬ ИЛИ УБИТЬ

Навести порядок и установить единые правила игры в отрасли, по убеждению экспертов, может только специальный закон об ОСХ. Аналогичные законы уже приняты, по данным IFOAM, в 87 странах, каждый год к ним добавляется по несколько новых.

В России о таком акте задумались давно.

«Первый законопроект инициировал Совет Федерации в 2003 году, но тогда он был неактуален, – вспоминает Мироненко. – В 2013 году Минсельхоз запустил подготовку нынешнего документа. Потребовался длинный этап понимания того, что мы хотим принять, анализ работы подобных законов в Казахстане и на Украине».

В апреле 2017-го президент РФ Владимир Путин заметил, что органическое земледелие – «очень перспективное направление» и законопроект надо «подтолкнуть». 25 января 2018 года документ был внесен в Госдуму. Причем объем документа оказался гораздо меньше развернутой вокруг него дискуссии: в «рамочном» тексте на несколько страниц попросту суммировали прописанные ранее нормы. Во-первых, вводится понятие «органическая продукция»: таковой считается лишь та, которая сертифицирована по ГОСТам. Второе – разрешается коллизия с сертифицированными: работать в этой сфере смогут лишь компании, получившие добро от Росаккредитации (рассматривался вариант с созданием государственного сертифициатора, но затем решили поберечь бюджетные деньги). Третье – маркировать продукцию как органическую (используя единый логотип – российский «зеленый лист») можно будет лишь после получения сертификата и включения данных о производителе в общероссийский реестр ОСХ. Иначе придется понести административную ответственность за обман покупателя.

По словам экспертов, это не до конца решит проблему с беспорядочным хождением «фермерских» и «экологических» этикеток, но даст россиянам ориентир, какая продукция действительно является натуральной. «Кто-то перестанет выпускать фальсификат, потеряв часть маржи. Другие же производители, выпускающие качественную продукцию, просто по незнанию не получившие сертификат, перейдут в сегмент органики, – предполагает

Лысенков. – Уже сейчас в «Органик Эксперт» обращаются многие фермеры и уточняют, что такое органическое производство. Думаю, этот интерес скоро трансформируется в перестройку производственных линий».

СЕЛЕКЦИЯ БЕЗ ПОЛИТИКИ

Но если в теории все звучит оптимистично, то на практике закон, наоборот, рискует погубить хрупкий рынок. Тревогу экспертов вызывает ключевая формулировка, определяющая сущность органического производства: как гласит документ, оно предполагает «ограничение применения агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов». «В начальной версии стоял полный запрет на химикаты, и это международная норма, – говорит Илья Калеткин. – Но затем он чудесным образом был заменен на «ограничение». Это уничтожает всю суть закона – нельзя быть немного беременной! Если в России станут называть органикой «ограниченно» химизированные продукты, весь мир будет смеяться и крутить пальцем у виска».

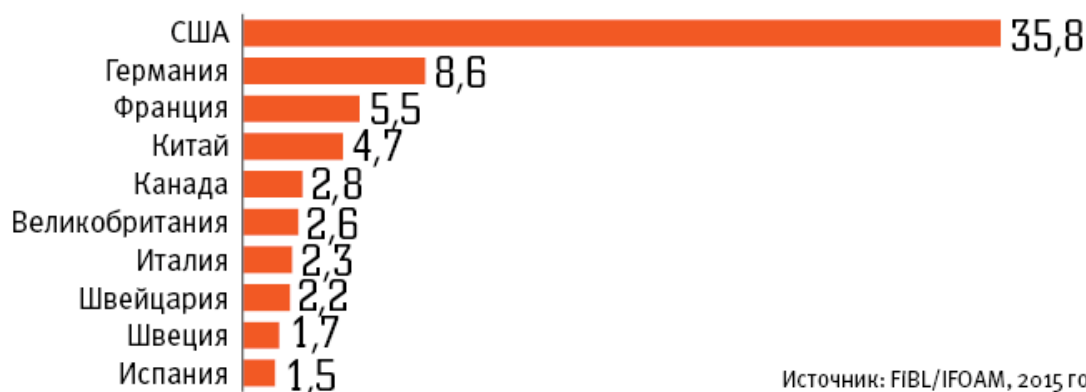
По мнению Калеткина, причиной подмены может быть лобби химической промышленности. Лысенков же, в свою очередь, подозревает в продавливании интересов крупные агрохолдинги. «Понятно, что промышленникам трудно целиком отказаться от минеральных удобрений, но это не повод принимать закон в угоду крупнейшим игрокам, близким к Минсельхозу. У нас и так множество не работающих законов. Зачем еще один? Он ляжет на полку, а все останется по-старому», – считает Лысенков.

Как объяснил «Профилю» Сергей Сорокоумов, главный автор законопроекта, подобная ситуация сложилась по техническим причинам: «В российском реестре агрохимикатов таковыми значатся, в частности, органические торф и навоз. Так что, если сейчас прописать полный запрет, это ставит барьер на пути их использования. Есть и другой вариант – писать «запрет», но при этом, чтобы избежать противоречий, редактировать еще 27 нормативных актов.

Это может создать больше неудобств для рынка. Был выбран наиболее простой путь, тем более что дальше в законопроекте идет отсылка к ГОСТам, где подробно оговаривается запрещенный перечень. Хотя признаю лингвистическую неточность – получилось так, что этой же фразой мы «ограничиваем» другие компоненты, которые на самом деле полностью недопустимы. Думаю, с этим моментом разберутся в ходе чтений законопроекта в Госдуме».

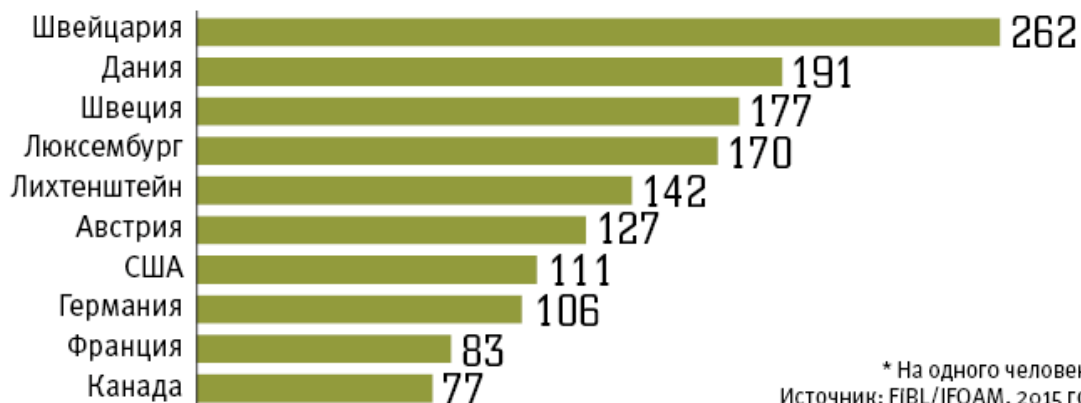
По словам Олега Мироненко, его Национальный органический союз будет добиваться в Думе более решительных правок: «Было выбрано неверное направление согласования. Нужно вернуть слово «запрет», попутно обязав Минсельхоз создать отдельный реестр биопрепаратов, перенеся туда все спорные виды удобрений».

Крупнейшие национальные рынки органической продукции (млн евро)

Источник: FIBL/IFOAM, 2015 год.

Потребление органических продуктов (евро/год*)

ЕДА – КАК МНОГО В ЭТОМ ЗВУКЕ

Если история с законом завершится благополучно, то органическое земледелие получит признание как отдельная отрасль и, как надеются участники рынка, госпрограммы по ней не заставят себя ждать. Сейчас органикам доступны меры поддержки наравне с остальными сельхозпроизводителями – например, льготные кредиты. Но они считают, что достойны большего попечения. В СОЗ заговорили о компенсации из бюджета расходов на сертификацию, переподготовку кадров и научное обеспечение хозяйств. В НОС же считают особенно важной поддержку во время переходного (конверсионного) периода. По этому пути, в частности, пошла Европа: там сельские предприниматели на начальном этапе работы с органикой получают по 500–600 евро на 1 га земли ежегодно. «Принимая решение о конверсии, вы перестаете применять целый ряд технологий, – поясняет Мироненко. – Например, колоть корове стимуляторы, из-за чего удои падают на 30%. Ваши потери закладываются в цену готового продукта. Через три–пять лет вы адаптируетесь, после чего цену можно опускать. Сейчас уже видно, как компании, вложившиеся в органику в начале 2010-х, отбили затраты и сбивают цены. Однако принятие закона откроет отрасль для новых игроков, которые будут вынуждены начать с высоких цен и не выдержат конкуренции. Чтобы рынок в итоге не разделили несколько крепких фирм, нужна помощь государства новичкам».

Государство помочь не против. Если поддержка обычных сельхозкомбинатов направлена на исполнение принятой в 2010 году Доктрины продовольственной безопасности (количественное насыщение внутреннего рынка массовой продукцией), то в случае с органикой расчет не на стесненного в средствах российского покупателя, а на экспорт. В последние годы Россия заметно нарастила агроэкспорт (с \$7,6 млрд в 2010 году до \$20 млрд в 2017-м), но потолок роста близок: в 2016 году экспорт вырос на 4,8%, в 2017-м – на 2,4%, в 2018-м эксперты прогнозируют результат ниже 2%, а некоторые холдинги, по слухам, из-за затоваривания рынков планируют сократить посевные площади.

Но ажиотаж на рынке органической продукции только нарастает. Ее производство не успевает за спросом, констатирует FiBL: в 2000–2015-м площадь органических угодий выросла на 240%, тогда как ритейл-продажи – на 356%. Согласно прогнозам, они будут увеличиваться в среднем на 15% в год, прибавив \$130 млрд за следующее десятилетие, и лишь отсутствие земельных ресурсов может затормозить рост. Как следствие, растут и цены: в Великобритании в 2015–2017 годах органическая пшеница подорожала со 190 до 270 фунтов за тонну, ячмень – с 280 до 370 фунтов, овес – со 170 до 240 (данные СОЗ). При этом те же товары без органического статуса продаются вдвое дешевле, замечает Олег Мироненко: «В 2017 году Россия произвела рекордные 134 млн тонн зерна, но за рубеж отдавала его по себестоимости, чуть ли не в убыток себе. Европа четко дала

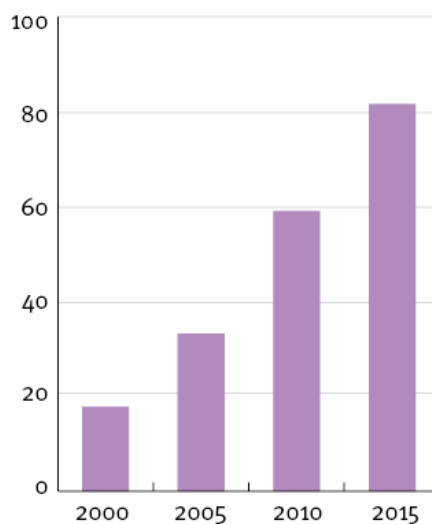
понять: нам нужно зерно, но только органическое. Мало того, что цена будет выше, так еще трейдеры в мае, во время посевной, вносят 50% предоплаты. Для сравнения: если производишь на российский рынок, под посадку берешь кредиты, и потом почти вся твоя прибыль уйдет в виде процентов в банк».

Еще в 2015 году экспортные преимущества органики оценил Владимир Путин, заявивший, что Россия способна стать ее «крупнейшим мировым поставщиком». После этого Минсельхоз в своем «Прогнозе научно-технического развития АПК до 2030 года» уделит особое внимание «природосберегающим агротехнологиям», включая «разработку теоретических основ» ОСХ. Такие же приоритеты будут расставлены в разработанной ведомством «Стратегии-2035»: ожидается, что целевой показатель по выпуску органики составит 10% АПК (иначе говоря, рост в 50 раз за 17 лет). А осенью 2017-го ОСХ включили в приоритетный проект Минсельхоза «Экспорт продукции АПК». По расчетам министерства, продажу органики в Китай в 2018–2020 годах удастся нарастить с \$5 млн до \$30 млн, в Евросоюз – с \$24 млн до \$250 млн. Производителям обещана информационная и маркетинговая поддержка, субсидирование страховых и юридических расходов.

«С учетом динамики мирового рынка получить на нем долю в \$15 млрд – не такая уж проблема для России, – считает Мироненко. – Между тем именно столько мы зарабатываем на экспорте вооружений, которым очень гордимся. Но за рынки сбыта оружия России приходится ожесточенно бороться, в то время как в органике конкуренции почти нет. Да, сейчас в эту индустрию потянулся ряд стран из Африки и Латинской Америки. Но мы гораздо ближе к Европе – основному потребителю. Плюс у нас больше ресурсов – 27 млн га необработанных земель сельхозназначения. Они не получали химию, а значит, не требуется конверсионный период – сразу бери и производи. Таким потенциалом грех не воспользоваться».

<http://www.profile.ru/economics/item/124996-vygoda-v-nature>

Продажи органической продукции в мире (\$ млрд)

Источник: FIBL/IFOAM.

М. Щетинин: Законодательная поддержка производства органической продукции повысит экспортный потенциал страны (2.03.2018 г., Совет Федерации Федерального Собрания РФ)

Сенатор назвал важным гармонизацию российского законодательства с международным правом в сфере производства органической продукции.

В Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию прошло совещание по обсуждению проекта федерального закона «О производстве органической продукции». Провел заседание председатель Комитета СФ Михаил Щетинин.

Сенатор подчеркнул, что гармонизация российского законодательства в сфере производства органической продукции с международным является важнейшим фактором, обеспечивающим перспективы развития экспорта такой продукции.

По словам Михаила Щетинина, Российская Федерация имеет серьезный экспортный потенциал на мировом рынке органической продукции, обладая значительными природными ресурсами для ее производства.

В настоящее время в Российской Федерации сосредоточено 20 проц. запасов пресной воды в мире, 9 проц. пахотных земель планеты, 58 проц. мировых запасов чернозема. По экспертным оценкам имеется около 28 млн. га неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, на которых более 20 лет не вносились удобрения, не применялись гербициды и пестициды, в связи с чем, они могут быть использованы в целях ведения органического сельского хозяйства.

Кроме того, у России выгодное для производства и экспорта органической продукции географическое расположение. В этой связи, по мнению российских экспертов, Россия на международном рынке органической продукции способна занять долю от 10 до 25 проц.

Вместе с тем, отметил Михаил Щетинин, есть проблема недостаточного законодательного обеспечения деятельности в сфере органического сельского хозяйства.

В настоящее время в этом направлении наметилось серьезное продвижение – Правительство РФ внесло проект федерального закона «О производстве органической продукции» в Государственную Думу. В настоящее время законопроект представлен в Совет Федерации и находится на рассмотрении в Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

В ходе совещания были рассмотрены отдельные положения законопроекта, в том числе касающиеся возможности применения удобрений и средств защиты растений при производстве органической продукции, требований к ее маркировке.

Сенаторы поддержали концепцию законопроекта и совместно с участниками совещания выработаны обоснованные предложения по его совершенствованию. В мероприятии приняли участие заместители председателя Комитета СФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергей Белоусов и Сергей Митин, члены Комитета СФ Алексей Кондратенко, Геннадий Орденков, Билан Хамчиев, статс-секретарь – заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации Иван Лебедев, представители Минсельхоза РФ, исполнительный директор Национального органического союза О.В.Мироненко, эксперты.

<http://council.gov.ru/events/news/89892/>

Олег Мироненко: «Мировой рынок органики — это открытая ниша для российских производителей» (Журнал «Аграрная политика» № 1, февраль 2018 года)

АВТОР: Людмила Усольцева

По оценкам экспертов, в 2025 году Россия могла бы занять 10–15% мирового рынка органики и догнать Европу по уровню производства. При этом сам рынок органической продукции вырастет в 2,5 раза и достигнет €225 млрд. А это значит, что при самых скромных подсчетах Россия сможет зарабатывать на экспорте органики больше, чем сейчас на поставках всей сельхозпродукции за рубеж. Очевидные перспективы, к сожалению, пока спотыкаются об отсутствие законодательного регулирования этого рынка в России. Но надежды на то, что в 2018 году закон об органическом сельском хозяйстве все-таки примут, есть. О том, с какой продукцией

российские аграрии могли бы выйти за рубеж и что в приоритете: наполнить внутренний или завоевать внешний рынок, рассказал исполнительный директор Национального органического союза Олег Мироненко.

— **Олег Викторович, с 1 января 2018 г. вступил в действие межгосударственный стандарт ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации. NEQ SAC/GL 32–1999», принятый Евразийским советом по стандартизации, метрологии и сертификации (ЕАСС). В каких странах он будет признаваться?**

— Пока к нашему стандарту присоединились Республика Кыргызстан и Республика Таджикистан. Обсуждается вопрос присоединения к нему Белоруссии и Казахстана. Если мы сумеем договориться, то это станет первым шагом к выработке единого экономического пространства для органической сельхозпродукции, которая производится в странах бывшего СНГ.

К слову, в Белоруссии в скором времени ожидается принятие закона об органическом сельском хозяйстве. В Казахстане закон действует с 2015 года, но при этом ситуация парадоксальная — там нет собственных стандартов, то есть подзаконных актов, закон по сути мертв. Сейчас половина экспортируемой органической продукции из Казахстана отправляется в КНР, а остальная часть — в Россию, и страна находится на распутье. Нужно либо принимать стандарты, похожие на те, что действуют в Китае, либо на те, что существуют в России.

— **За последние полгода на уровне правительства неоднократно озвучивались перспективы для экспорта российской органической продукции. Министр Александр Ткачев говорил, что наша страна может занять 10–15% мирового рынка органики. Это действительно достижимо в обозримом будущем?**

— Давайте посмотрим на цифры. Сегодня в мире ежегодно производится органической продукции на сумму около 90 млрд евро. Производство растет со скоростью 10%, потребление — 15%. К 2025 году по всем прогнозам рынок достигнет 225 млрд евро. Соответственно нам надо нарастить производство продукции на 120–130 млрд евро. Кто заполнит нишу? Европа способна произвести лишь 20–25% от потребления. Конечно, некоторые страны уже к этому готовятся.

В Индии, например, за короткий период времени было сертифицировано порядка 600 000 органических производителей (при их общем числе в мире 2,4 млн), и страна заняла второе место за последний год по экспорту. По такому же пути идет Бразилия. В Китае, помимо производства, очень быстро растет и потребление — страна заняла 5 место в мире по его уровню. Россия обладает колоссальным потенциалом — это почти 28 млн залежных земель, которые можно быстро сертифицировать под органику. Мировой рынок органики — это открытая ниша, конкуренции пока нет. 130 млрд евро, можно сказать, лежат у нас под ногами.

— **А что касается внутреннего рынка, можем ли мы сейчас удовлетворить растущую потребность? Не случится ли так, что свою продукцию мы будем поставлять на экспорт, а для наших жителей импортировать европейскую и т.д.?**

— Сегодня это открытый вопрос: что Россия должна делать — развивать экспортный потенциал или накормить себя? Пока основной рынок сбыта органической продукции это Москва и Санкт-Петербург. Но ведь наша задача идти дальше, в регионы. А для этого нужны два фактора — цена товара и доверие потребителей. Пока стоимость органической продукции довольно высокая, но это связано с отсутствием закона и небольшим количеством предприятий. Что такое 80 сертифицированных производителей, когда в маленькой Литве это количество достигает 2400? Я уже не говорю об Австрии и Германии, где число «органиков» более 20 000. Конечно, в этих странах государство вкладывается в сектор, субсидирует производителей. У нас пока вся органика находится за пределами правового поля. На словах государство органику признает, но пока нет ни одной реальной программы поддержки.

— **Что в приоритете для самих производителей органики — внутренний или внешний рынок?**

— Сейчас большинство производителей пока работают на рынок Москвы. По потенциалу он готов потреблять продукции на 1,5 млрд евро, а мы с учетом зарубежных поставок продаем на сумму 70-80 млн евро. Пока закон об органическом сельском хозяйстве не принят, будет развиваться экспорт, и органические предприятия будут больше работать с европейскими сертифицированными. Мое мнение – сначала нужно наполнить российский рынок. Но без закона это невозможно.

— **В каком состоянии находится закон сейчас, в начале 2018 года?**

— 18 января 2018 г. на заседании Правительства РФ был одобрен законопроект «О производстве органической продукции» и принято решение о его внесении в Госдуму. В ближайшее время депутаты рассмотрят данный документ. Главная задача на сегодняшний день — чтобы после принятия Госдумой закон после всех изменений и дополнений вышел именно в том виде, котором его ожидает органическое сообщество. И Национальный органический союз будет следить за этим и участвовать в процессе принятия так же, как раньше он участвовал его разработке.

— **С какой продукцией наши аграрии могли бы выйти на мировой рынок?**

— Сейчас ситуация такова, что мировой рынок готов купить у нас органическую продукцию, но нам нечего предложить. Мы можем пойти за рубеж с целым рядом направлений — зерновые, овощи, крупы, мед. И это, например, позволило бы нашим аграриям стабилизировать или улучшить свое положение в условиях, когда цены на классическое зерно на внутреннем рынке волатильны. Сейчас рынок готов купить органическое фуражное зерно, при чем цена на него сопоставима со стоимостью классического зерна высокой категории.

— **По вашим прогнозам, будет ли органический рынок в России развиваться так же бурно, как в европейских странах, США, Китае?**

— Надо заметить, что органика в мире развивалась достаточно вяло в течение длительного времени. Годом ее рождения считается 1962 год, но с этого периода по 1991 рынок практически никак не развивался. В 1991 году вышел первый европейский стандарт, и с этого момента начинается бурное развитие направления. А знаменитый зеленый листок был принят только 2010 году. Введение маркировки органической продукции, понятных правил рынка привело к тому, что уровень доверия потребителя вырос.

В 2000 году органической продукции производилось больше, чем покупалось, сейчас ситуация обратная. В России уровень потребления уже начинает расти. При этом люди на уровне сознания пока плохо понимают разницу между обычной продукцией и органической, но на подсознательном уровне они готовы перейти на органику. В Австрии активными покупателями органической продукции являются 24% населения, разница в цене товара там составляет приблизительно 30–40%. В Финляндии 60% граждан покупают органическое молоко (разница в цене с традиционным продуктом составляет всего 15%).

В России пока уровень доверия потребителя невысокий, это связано с отсутствием закона, который бы разграничивал понятия «органика», «эко», «био» и т.д. Словом «эко» сегодня спекулируют недобросовестные производители, используя это как маркетинговый ход, с помощью которого можно продать товар с большей маржой. Закон об органических продуктах запустит процесс чистки полок в магазинах.

— **Насколько сейчас наши стандарты на органическую продукцию эквивалентны европейским?**

— Мы четко понимаем, что нам еще надо двигаться в сторону взаимопризнания с ЕС и другими странами мира. Сейчас наши стандарты эквивалентны европейским на 70%, и у нас есть дорожная карта, как мы должны менять их, чтобы довести уровень до 95% (5% — национальная особенность). Межгосударственный стандарт уже отправлен на анализ в ИФОАМ (Международная федерация движения экологического сельского хозяйства). Мы уверены, что в ближайшее время нам также будет предложена дорожная карта по его

доработке. Вообще я считаю, что первое время производителям органической продукции стоит проходить двойную сертификацию и ставить на товарах два знака — европейский и российский. Так потребитель будет понимать, что этот продукт ничем не отличается от европейского. А к 2025 году, я надеюсь, мы достигнем взаимопризнания с Европой.

— **Какие успешные органические проекты, помимо «АгриВолги», «Савинской нивы», вы можете назвать?**

— «Черный хлеб» — фермерское хозяйство в Тульской области, созданное олимпийским чемпионом Павлом Абрамовым. Компания «Аривера» — одна из немногих, кто производит органическую гречку и ряд других круп. «Эко-фермы Кубани», объединившие вокруг себя нескольких производителей овощей, теперь поставляют свою продукцию в Москву. «Сиббиопродукт» — самый крупный из наших экспортёров органических продуктов. Для малых и средних предприятий органика — это лучший путь развития. Конкурировать по цене с крупными холдингами невозможно.

И здесь у фермеров два пути. Либо кооперироваться и обеспечивать стабильные крупные поставки ритейлу, либо взаимодействовать с системой небольших магазинов. Сложно сказать, что будет развиваться успешнее, но опыт Европы показывает, что 50% органической продукции реализуется через торговые сети.

— **Олег Викторович, основываясь на опыте работы органического рынка в других странах, как, на ваш взгляд, государство могло бы дать серьезный импульс к развитию, с помощью каких мер поддержки?**

— Пока мы, к сожалению, смотрим на бюджетные деньги как на инвестиции, которые никогда не вернутся. Это узость мышления. Давайте представим, что государство вложит средства в развитие экспортного потенциала. Я уверяю, что эффект отдачи будет колоссальный. Органика окупает инвестиции в течение 7–8 лет, в то время как классические предприятия — 10–15.

Как правительство могло бы «раскачать» рынок? Во-первых, во всем мире конверсионный период компенсируется государством. Во-вторых, можно оказать поддержку предприятиям переработки, которые захотят работать с этой отраслью, в виде доступных кредитов. Добавлю, что от государства зависит определение вектора, куда мы будем двигаться дальше. Сейчас в экономике нет такого сектора, в котором есть столь свободная ниша, к которой Россия была бы полностью готова, кроме органического сельского хозяйства.

<http://agrovosti.ru/rubrika/article/oleg-mironenko-mirovoy-rynok-organiki--eto-otkrytaya-nishadlya-rossiyskih-proizvoditeley->

ЕАЭС

Сдержанный оптимизм: изменит ли новый закон фермерские будни? (23.02.2018 г., greenbelarus.info)

Закон о производстве и обращении органической продукции готовили не один год, но обещают принять уже весной. Появится и белорусский символ для органической продукции, но эксперты советуют не слишком обольщаться: работы хватит всем.

ДЕПУТАТЫ ПРОГОЛОСУЮТ ВЕСНОЙ

Многолетние разговоры о написании закона идут к закономерному завершению: скоро он будет готов.

«Сегодня хороший день для органического сельского хозяйства – в Совете республики проходит заседание по обсуждению

законопроекта», – сказала **Лана Семенас**, председатель правления экологического учреждения «Агро-Эко-Культура», 22 февраля на открытии V Международной научно-практической конференции по развитию органического сельского хозяйства в Беларуси.

В марте 2017 года прошло общественное обсуждение закона, и актуальная его версия доступна на сайте Минсельхозпрода (скачать). Как сообщил 21 февраля первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия **Леонид Маринич**, возможно, что закон вынесут на голосование на весенней сессии парламента и примут уже в первой половине 2018 года.

«Органическое сельское хозяйство в Беларуси на начальном этапе развития, но этот сегмент активно заполняется, – уверяет **Татьяна Карбанович**, заместитель начальника главного управления растениеводства Министерства сельского хозяйства и продовольствия. – [И] со стороны главы государства и правительства Республики Беларусь есть поддержка для этого направления».

ЧЕРЕЗ ГОД НАЧНЁТ ДЕЙСТВОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНАЯ МАРКИРОВКА

С 1 января 2019 года, после принятия закона, у органических хозяйств Беларуси появится возможность использовать не только европейский, но и национальный символ органического продукта. Его разработал Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации в рамках подготовки подзаконных нормативных актов – ТКП.

В 2017 году в Беларуси:

- 6 крупных экспортеров (экспорт березового сока, лесных ягод и грибов), всего насчитывается 2742 га сертифицированных земель по заготовке дикоросов (данные IFOAM 2015 г);
- 11 производителей (фермерские хозяйства, ЛПХ, агрокомбинат Ждановичи - производство и продажа овощей и ягод, козьего молока и йогуртов, зерновых и масличных культур) - **1379,5 га**;

Иллюстрация из презентации Натальи Паречиной, ЦЭР

Использовать собственную маркировку смогут импортёры или белорусские производители, которых пока немного: всего 17.

Значок будут наносить на продукцию, которая соответствует требованиям органических стандартов и прошла сертификацию. Другие обозначения – например, биопродукт или натуральный продукт – приравняться к маркировке не будут.

«Я ПРИЗЫВАЮ К СДЕРЖАННОМУ ОПТИМИЗМУ»

Возможно, реализацию закона осложнят противоречия, возникающие как на местах, так и на уровне руководящих органов, что видно по некоторым выступлениям:

«Могу сказать, что в Беларуси большинство производимой сельскохозяйственной продукции, исходя из объемов внесения минеральных удобрений в почву, относится к продукции органического земледелия», – цитирует БелТА высказывание **Леонида Маринича** на круглом столе 21 февраля.

Неясно, имел ли он в виду действующие нормы для хозяйств, или иронизировал, вспомнив нехватку и дороговизну удобрений. Но сертифицировать в любом случае бы не согласились: подтвердить статус органического продукта невозможно при использовании минеральных удобрений.

Несмотря на порой возникающие проблемы, сторонники органического сельского хозяйства уверены, что им не мешают двигаться вперед.

«[Будущее] принятие [закона] – важный символический сигнал, что государство и министерство сельского хозяйства обращают внимание на эту тему. Те, кто работает, уже идут в этом направлении, и сейчас нет никаких препятствий. Поэтому я призываю к сдержанному оптимизму», – говорит **Евгений Лобанов**, директор Центра экологических решений.

БЕЗ ДОТАЦИЙ ЦЕНА ВОЗРАСТАЕТ В 2-3 РАЗА

Возможно, реализацию закона профинансируют из республиканского и местных бюджетов в рамках выполнения госпрограмм. Но пока поддержка фермеров государством невелика, что намного усложняет переход от традиционного земледелия к органическому.

Татьяна Карбанович уточняет, что этот тип сельского хозяйства важен, потому что поможет обеспечить людей качественными продуктами, уменьшить воздействие химических удобрений на природу и здоровье людей, развивать малое и среднее предпринимательство, а также увеличивать объём экспорта.

Как показывает опыт Украины, экспорт иногда существенно стимулирует развитие производителей нашего региона: до 90% органической продукции Украины идёт на экспорт, из них около 70% в ЕС, 20-25% – в США.

Возможно, это одна из альтернатив крупных дотаций, которые иногда практикуют. Как говорит **Евгений Милованов**, председатель правления Федерации органического движения Украины, размер поддержки в разных странах может варьироваться от нескольких десятков до 1,2 тысячи евро на гектар

А продукты могут быть как бесплатными, так и дороже на 15-20%, чем обычные. Это стимулирует продажи в большей степени, чем у нас.

«То, что они [в Германии] дороже – и правда, и нет, – говорит Евгений. – В большинстве случаев цена – это затраты фермера, ведь часть своего дохода он уже получил в форме дотаций. А те 15-20% [без дотаций] могут превратиться в 2-3-кратный рост цены».

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ДЛЯ БОГАТЫХ – ЭТО НЕ ПРО УСТОЙЧИВОСТЬ

И в Беларуси многие фермеры с удовольствием экспортировали бы свою органическую продукцию за границу, как уверен Евгений Лобанов. Но специалисты из ближайших стран советуют не делать это единственной целью.

«Вам следует обратить внимание на ошибки Европы и не повторить их, – говорит **Рамона Думиничоу**, представительница Европейской координационной комиссии и Ассоциации крестьян Румынии. – Иначе это будет не решением, а частью проблемы. Органическое сельское хозяйство – важный фактор развития местной экономики, а производство продуктов для богатых – не решение. Нужны разнообразные продукты и для малоимущих».

Расширить видение органического сельского хозяйства в этом году пробуют организаторы конференции 22 февраля – экологическое учреждение «Агро-Эко-Культура», учреждение «Центр экологических решений», общественное объединение «Экодом», Министерство сельского хозяйства и продовольствия.

«Стоит изменить парадигму, – говорит **Лана Семенас** и предлагает рассуждать в контексте устойчивого развития. – [Ведь] органическое сельское хозяйство связано с правами человека и с местными сообществами. Нам нужен более целостный подход, чтобы спасти планету, как бы высокопарно это ни звучало».

Пока парадигма изменится лишь для тех в Беларуси, кто о ней знает: у нас менее 1% земель занято органическим сельским хозяйством, в то время как в 12 из 252 стран и территорий мира уже 10%.

<http://greenbelarus.info/articles/23-02-2018/sderzhannyy-optimizm-izmenit-li-novy-y-zakon-fermerskie-budni>

Член Президиума Совета Республики А.Попков провел совещание по вопросам органического производства (22.02.2018 г., Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь)

22 февраля 2018 г. в Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь под руководством председателя Постоянной комиссии Совета Республики по региональной политике и местному самоуправлению Александра Попкова состоялось совещание по вопросам подготовки проекта Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции».

В мероприятии приняли участие председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по аграрной политике Е.Адаменко, заместители Министра сельского хозяйства и продовольствия В.Гракун и И.Смильгинь, заместитель главного врача ГУ «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» А.Скуранович, заместитель директора РУП «Научно-практический центр гигиены» Е.Федоренко, заместитель директора ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» А.Сайганов, представители Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь.

Участники совещания отметили важность экологически чистого производства в обеспечении продовольственной безопасности, здорового питания и жизнедеятельности населения в мире в целом и Республике Беларусь в частности. Учитывая природно-климатический потенциал, почвенный покров и доминирование крупного товарного сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь, приоритетное направление в аграрном секторе белорусской экономики будет сохраняться за традиционным сельским хозяйством, основанным на применении интенсивных технологий, концентрации отраслей и направлений деятельности в специализированных организациях. Вместе с тем развитие малого агробизнеса, преобладание отдельных отраслей и видов деятельности (картофельводство, плодоовощеводство, пчеловодство, разведение мелкого рогатого скота и др.) в личных подсобных и фермерских хозяйствах предопределяет необходимость правового признания органического сельского хозяйства как альтернативного направления, взаимодополняющего традиционное производство.

В мире

Рынок органики вырос на 8 миллиардов долларов за год (28.02.2018 г., LookBio)

АВТОР: Наталья Парамонова

продукции FiBL (Швейцария).

FiBL опубликовал новые данные по статистике органического рынка - растет все

Объем органического рынка в мире вырос до 90 миллиардов долларов в 2016 году против 81,6 миллиардов долларов в 2015 году. Северная Америка и Европа - основные рынки сбыта органики, 90% еды и напитков продается там, согласно статистике, приводимой в новом отчете исследовательского института органической

КРУПНЕЙШИЕ РЫНКИ

Рынок США занимает 47% мирового рынка, Европа - 37%, а третье место по объему продаж органики занимает Китай с 6%.

ГДЕ ЗЕМЛИ

Общая площадь органических земель составляет 1,2% от всех земель, на которых ведется сельское хозяйство.

Самая большая площадь органических земель в Австралии (57 миллионов гектаров), Океании (27,3 миллионов гектаров) и в Европе (13,2 миллионов гектаров).

ЧТО ПРОИЗВОДЯТ

Две трети органических земель заняты пастбищами, 18% - пахотными землями, из которых основные площади занимают посевы злаковых, включая рис, кормовыми культурами, масличными, бобовыми и культурами для производства тканей.

Крупнейшие производители органического хлопка в мире - Индия, Китай, Кыргызстан, Турция, Таджикистан.

Среди многолетних культур больше всего органических кофейных и оливковых деревьев.

ПРОИЗВОДИТЕЛИ: ИЗ РАЗВИВАЮЩИХСЯ В РАЗВИТИЕ

В мире 2,7 миллионов производителей органики. 40% находятся в Азии, 27% в Африке, 17% в Латинской Америке. Больше всего производителей в Индии, Уганде и Мексике.

87% органических производителей находятся в развивающихся странах с быстрорастущими рынками.

<http://look.bio/post/show/581>

В Германии выводятся сорта брокколи для органического производства (26.02.2018 г., fruit-inform.com)

В органическом овощеводстве особенно востребованы высокоурожайные сорта свободного опыления, обеспечивающие высокое качество продукции. На рынке семян доминируют гибриды, значительная часть которых получена с применением метода ЦМС (цитоплазматической мужской стерильности), но широко известное объединение органических производителей в Германии «Деметер» приравнивает такие гибриды к ГМО, поэтому не допускает их выращивания в хозяйствах своих членов.

В Германии селекционеры из объединения «Verein Kultursaat» (дословно - объединение культурных семян) в настоящее время работают над выведением сортов брокколи свободного опыления, пригодных специально для органического выращивания.

По данным Федерального института сельского хозяйства и продовольствия (BLE), руководящего этим проектом, ожидается, что хотя бы одна из перспективных линий в ближайшие два-три года будет зарегистрирована как новый сорт.

Целью пятилетнего проекта в рамках Федеральной программы органического сельского хозяйства является сравнение и оценка шести исходных популяций брокколи по урожайности, выровненности, устойчивости к цветущности и другим, важным для органических производителей признакам. Кроме того, исследователи обращают особое внимание на вкус и содержание биологически активных соединений.

К настоящему времени идентифицированы четыре перспективные линии, одна из них отличается относительно высокой урожайностью, а другая высокими вкусовыми качествами, именно эта линия уже находится в процессе регистрации нового сорта. Всего к настоящему времени отобраны и размножаются 18 линий, которые планируется использовать в дальнейшей селекционной работе.

Поскольку в результате поражения родительских растений инфекциями и вредителями количество завязавшихся и созревших семян было очень невелико, селекционерам пришлось размножить родительские линии вегетативным способом – черенкованием. При этом черенки отбирались только со здоровых растений. Примерно 60-70% таких черенков прижились, что позволило значительно ускорить процесс размножения по сравнению с традиционным методом размножения семенами.

<http://www.fruit-inform.com/ru/news/176101#.WpVg2CXFLcs>

«Органика» в цифрах: в Украине и в Европе (28.02.2018 г., Пропозиція)

АВТОР: Наталья Рудниченко

Площадь сельскохозяйственных земель с органическим статусом в Украине составляет 289.551 га. Это 0,89% от общей площади сельскохозяйственных земель. На европейском континенте по состоянию на 31 декабря 2016 эта доля составляет 2,7%, а в странах ЕС 6,7%. Такие данные Офиса поддержки реформ при Министерстве аграрной политики и продовольствия Украины и Исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL) в Швейцарии, передает propozitsiya.com.

Площадь украинских земель переходного периода - 91. 622 га. Общее количество операторов рынка - 426, в том числе 294 сельскохозяйственные производители. Общее количество органов сертификации - 9.

В 2016 году наша страна экспортировала 300 тыс. т органической продукции более чем на \$65 млн. Данные по внутреннему рынку отсутствуют, поскольку потребление органической продукции в Украине достаточно незначительное.

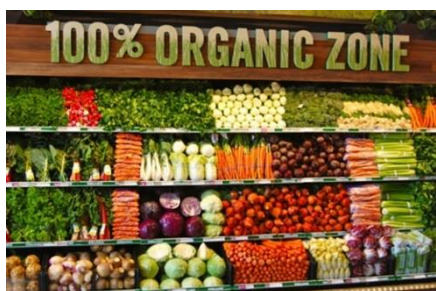
Большинство органических производителей сертифицированы по органическим стандартам ЕС, также популярны сертификаты: NOP (США), Bio Suisse (Швейцария), Bioland (Германия), Naturland (Германия), COR (Канада), Soil Association (Великобритания) и KRAV (Швеция).

Европейский рынок органической продукции вырос на 11,4% в 2016 году, его товарооборот составил 33,5 млрд евро. Так, площади органических земель составляют 13,5 млн га по состоянию на 2016 год. Наибольшие площади под «органикой» в Испании (2 млн га), на втором месте Италия (1,8 млн га), далее идет Франция (1,5 млн га). В целом доля органических сельскохозяйственных земель в Европе составляет 2,7% от общей площади сельскохозяйственных земель и 6,7% - в ЕС.

<http://propozitsiya.com/organyka-v-cyfrah-v-ukrayne-y-v-evrope>

90% украинцев стремятся употреблять органические продукты (27.02.2018 г., Пропозиція)

АВТОР: Наталья Рудниченко

90% украинцев стремятся употреблять органические продукты

Питаться органическими продуктами хотели бы около 90% украинцев. Однако только 5% украинцев знают, что же такое органическое производство и какими должны быть органические продукты. Об этом шла речь во время «Органик медиа брекфест» 27 февраля в Киеве, пишет propozitsiya.com.

«Если усовершенствуем «Закон об основных принципах и требованиях к органическому производству, обращению и маркировки органической продукции», возможно ситуация улучшится и осведомленность населения возрастет. Украинский органический сектор имеет все основания сделать этот закон таким же жестким и прозрачным, как у наших западных коллег, - рассказал Андрей Олефиренко, директор ООО «Органик Оригинал».

Сейчас большинство продукции идет на экспорт. По словам Ольги Трофимцевой, заместителя Министра агрополитики по вопросам европейской интеграции, ежегодно за границу реализуется органической продукции на \$60 млн. Развитие внутреннего рынка сдерживает низкая покупательная способность населения. «Даже я не могу позволить себе покупать исключительно органические продукты каждый день. Однако такая ситуация не только в Украине, но и в европейских странах», - добавила А. Трофимцева.

Основная органическая продукция, которая экспортируется из Украины - это зерновые, масличные и бобовые культуры, дикорастущие ягоды, грибы, орехи и лекарственные травы. По данным органа сертификации «Органик Стандарт» главными странами-импортерами являются Нидерланды, Германия, Великобритания, Италия, Австрия, Польша, Швейцария, Бельгия, Чехия, Болгария и Венгрия. Также украинские производители поставляют «органику» в США, Канаду, Австралию и некоторые страны Азии.

Чтобы сделать органическую продукцию более доступной для украинцев, нужно увеличивать объемы производства, убежден А. Олефиренко. «При развитии любого рынка, увеличение объемов способствует падению себестоимости затрат на изготовление продукции. Мы работаем уже семь лет и наблюдаем эту тенденцию. Когда органическая продукция у нас достигнет хотя бы европейской части производства - 10-12%, то стоимость крупы «органической» и конвенциональной крупы будет отличаться не в 2 раза, как сейчас, а будет выше лишь на 20-30%», - пояснил эксперт.

Еще один вариант стимулирования спроса - программы здорового питания в школах и детских садах. Такие проекты лучше всего работают, когда задействованы и государство и бизнес одновременно, убеждена А. Трофимцева. «Сейчас мы в Министерстве обсуждаем, каким образом эти программы могут работать. Даже такие богатые страны, как Германия

не «тянут» на самостоятельное выполнение таких программ», - пояснила она. Украине также нужно работать над имиджем качественного производителя органической продукции, подчеркнула Наталья Прокопчук, менеджер украинско-швейцарского проекта SECO-FiBL. «Уже это изменение произошло и наши швейцарские коллеги его замечают.

Когда на выставке нас представляет такой заместитель Министра, как Ольга Трофимцева, а не кто-то, кто не умеет говорить на английском, то к производителям чувствуется другое отношение», - добавила Н. Прокопчук.

<http://propozitsiya.com/90-ukrayinciv-pragnut-vzhyvaty-organichni-produkty>

«Укролия» представила новый бренд органических масел на выставке Biofach-2018 в Нюрнберге (25.02.2018 г., Пропозиція)

На международной выставке BIOFACH-2018, проходящей в Нюрнберге, компания «УКРОЛИЯ» представила новую продуктовую линейку органических масел под брендом Garna Organica. Об этом сообщает propozitsiya.com со ссылкой на сайт производителя.

Ассортимент масел включает органическую подсолнечное и соевое масло, предназначенных для жарки, заправки салатов и приготовления соусов.

Органические растительные масла Garna Organica сертифицированы по стандарту органических продуктов Европейского союза и швейцарском стандарта Bio Suisse.

<http://propozitsiya.com/ukroliya-predstavila-novy-brend-organicheskikh-masel-na-vystavke-biofach-2018-v-nyurnberge>

Появится мобильное приложение для продажи органической продукции (24.02.2018 г., Пропозиція)

АВТОР: Александра Кравченко

На выставке органических продуктов BioFach2018 был презентован мобильное приложение Agroportex.bio. Это адаптированная к аграрному рынку электронная торговая площадка, которая гарантирует доступ для покупателей со всего мира к первичному рынку органической продукции Украины. Agroportex является альтернативой традиционным украинским доскам объявлений и зарубежным специализированным площадкам. Об этом <http://propozitsiya.com> рассказала

Мария Махновец, эксперт по экспорту органической продукции, представитель компании Agroportex.bio.

«Производители хотят подороже продать, а покупатели - дешевле купить. Для этого им однозначно надо обходиться без посредников. В мире постоянно открываются платформы, которые должны решать эту задачу, но не все они подходят для Украины», - говорит Мария Махновец.

Она объясняет, что большинство существующих приложений - на иностранных языках, и в виде сайта, а фермеру более удобно пользоваться смартфоном. Контакты между покупателями и продавцами происходят в основном соцсетях. Agroportex.bio будет более удобным инструментом, адаптированным к украинской ментальности и с учетом инфраструктурных и логистических особенностей реалий украинского рынка. По словам

производителей онлайн платформы, покупатели смогут отследить производство органической продукции.

Чтобы зарегистрироваться на Agroportex.bio как производитель нужно иметь органический сертификат. Приложение будет сообщать им о заказе на ту или иную продукцию. Платформа заработает ориентировочно во 2 квартале 2018 года. Стоимость пользования - 3-4 тыс. грн в год. Первые полгода приложением можно будет пользоваться бесплатно по предварительной регистрации.

<http://propozitsiya.com/poyavitsya-mobilnoe-prilozhenie-dlya-prodazhi-organicheskoy-produkcii>

Лозовские машины идут в органическое земледелие (23.02.2018 г., AgroPortal)

Один из крупнейших национальных производителей почвообрабатывающей и посевной техники «Лозовские машины» (ИГ УПЭК) на выставке «Зерновые технологии» в Киеве представил агрегаты для органического земледелия.

Об этом рассказал вице-президент по маркетингу и продажам ИГ УПЭК Роман Гиршфельд.

«Украина сегодня занимает 11-е место в мире по площадям под органикой. Да, это пока нишевая отрасль, но она растет. Для себя мы поняли, что наша техника очень востребованна в традиционном земледелии, но также она интересна в энергосберегающих технологиях и органическом земледелии», — сказал он.

По словам Романа Гиршфельда, было проведено много экспериментов, для того чтобы выяснить, какие агрегаты «Лозовских машин» могут использоваться в щадящем земледелии, а представители компаний объехали много органических ферм. И уже сегодня «Лозовские машины» предлагают широкую линейку орудий для использования в органическом земледелии — дискатор, зубовую и роторную бороны, предпосевной культиватор.

«Щадящее земледелие интересно как в Европе, так и в Украине. Поэтому компания «Лозовские машины» в 2018 году проведет Green Tour по 20 странам, в котором мы продемонстрируем, что уникальные комбинированные агрегаты могут работать и в традиционном, и в органическом земледелии. Ведь наша техника развивается и может применяться для разных решений и регионов», — утверждает Роман Гиршфельд.

<http://agroportal.ua/news/tekhnika/lozovskie-mashiny-idut-v-organicheskoe-zemledelie/>

В Чернигове прошел региональный форум «Органик Инвест» (27.02.2018 г., Северская правда)

Как стать производителем органической продукции — узнали вчера в Чернигове участники регионального форума «Органик Инвест».

В мероприятии, которое организовала облгосадминистрация, приняли участие производители экологической продукции, другие сельхозпроизводители, ученые, представители органов власти.

В.а. первого заместителя председателя ОГА Юлия Свириденко: «Черниговская область старается не отставать от общегосударственных тенденций. Так, за последние пять лет вдвое увеличилось количество земель под органическое производство. На Черниговщине доля таких угодий составляет 4%. В целом же имеем 18 сертифицированных производителей органической продукции (преимущественно в сфере растениеводства). Также в области действует Программа финансовой поддержки органического производства на 2016-2021 годы».

Первое, что нужно сделать, — получить сертификат. В Украине сейчас работает один отечественный орган по сертификации органического производства, признанный в Европе — ООО «Органик Стандарт». Подробно о самой процедуре рассказал директор предприятия Сергей Галашевский.

Стоит отметить, что для ведения органического земледелия сельскохозяйственные земли должны отвечать определенным требованиям относительно уровня их загрязнения вредными веществами. Сам переход к производству органики является довольно длительным процессом — более двух лет. Выданный сертификат действителен в течение одного года. Его стоимость — 12-100 тысяч гривен (в зависимости от размера хозяйства, вида деятельности и тому подобное). Кроме того, за год будут проведены минимум две проверки, одна из них — не анонсирована.

Сергей Галашевский: «Органическая продукция — это добровольный выбор каждого производителя. Это не технология, а философия производства, мировоззрение и стиль жизни. Все, кто переходит на органику, отказываясь от интенсивных технологий, должны четко знать о возможных рисках. В частности, частичные потери урожая на переходном периоде».

Участники форума обсудили также пути привлечения дополнительных инвестиций, инструменты поддержки малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе. Ознакомились с лучшими практиками производства органической продукции и применения инновационных и научных подходов в органике. Кроме того, все желающие могли отведать органические пищевые продукты, которые представили производители Черниговщины.

<http://spravda.com/v-chernigove-proshel-regionalnyi-forym-organik-invest/24865>

Приложение

Агролайфхак: закладка плантации органической малины (26.02.2018 г., Пропозиція)

АВТОР: Богдан Малиновский

Цены на малину в прошлом сезоне не оправдали надежд многих ягоdnиков, которые насадили плантации год-два назад в ситуации ценового бума на эту ягоду. Некоторые специалисты предлагают как выход переориентацию на производство органической ягоды. «Если в прошлом году мы обычную малину принимали по 23-25 грн/кг за товар высокого

качества и 15 грн/кг - низкого, то органическую - по 54 грн/кг», - рассказывает главный агроном «Полко Груп» Виталий Масон. А вообще цены на органическую малину в прошлом году достигали 2 евро/кг. Но как получить органическую малину?

Плодоносную плантацию сертифицировать как органическую нет смысла. Ведь сертификация плантации как органической требует 3-летнего переходного периода. А пока он пройдет, пройдет и пик плодоношения плантации. Правда, здесь есть один вариант: после скашивания плодоносящих растений высадить на этой плантации органические саженцы - в старых междурядьях.

Первое, что следует принимать во внимание, планируя переход на органическое ягодоводство - стоимость органического сертификата. На сегодня выезд инспектора в самой дешевой среди фирм, имеющих право выдавать органические сертификаты, стоит около 10 тыс. грн. И эта сумма не зависит от размера участка. А выездов таких нужно два: после или накануне подготовки поля к посадке саженцев и еще раз, когда саженцы уже принялись. К этому следует добавить стоимость лабораторных анализов, которые сделает инспектор.+

Поэтому, как считает Виталий Масон, даже с учетом привлекательной цены на органическую ягоду, делать органический сертификат имеет смысл, если есть хотя бы 25-30 соток. Средняя же площадь под плантациями органической малины, из опыта кластера, который сейчас на Волыни создает «Полко Групп», составляет около 1,5 га (17 га у 11 хозяйств). Впрочем, как предупреждает В. Масон, сдержать развитие болезней на органической плантации площадью более полгектара будет не так легко.

Очень важный момент - выбор участка под создание органической плантации. Если рядом поля, где ведется традиционное земледелие, нужна буферная зона шириной 25-30 м. Но и этого порой недостаточно. Например, если рядом поля агрофирмы, которая ведет интенсивное земледелие, необходимо также договариваться с агрономом, чтобы не проводили опрыскиваний, когда ветер дует в сторону ягодной плантации. А если на соседних полях осуществляется десикация из воздуха, инспектор только на основании одного этого факта может отказать в выдаче органического сертификата. И даже если не узнает - это риск того, что в продукции хозяйства могут обнаружить пестициды и лишит сертификат.

Лучший же участок - тот, которая не обрабатывался лет 8-10. Справку об этом может выдать сельсовет или РГА. Однако у таких участков и существенный недостаток: как только начнутся обработки почвы, то с целины так и ползут сорняки.

Подготовка почвы под органическую плантацию включает дискование, вспашку и выравнивание. А дальше - посев сидеральной культуры. В качестве сидератов используется немало культур, но Виталий Масон советует масляную редьку или горчицу, которые еще и личинку жука выводят. Передисковать ее специалист рекомендует 2-3 раза. Через 10-14 дней после последнего дискования высеваются бобовые культуры, обычно - клевер. В. Масон советует белый клевер из-за его хорошей способности накапливать в почве азот и конкурировать с сорняками. Клевер тоже дискуют два-три раза, затем дают полю отстояться и перепахивают. После вспашки нарезают рядки и высаживают малину.

Существует 3 основных способа посадки малины. Первый - осенью побегами. Второй - кассетными саженцами весной. Третий - высадить летнюю малину кассетными саженцами весной, оборвать плоды, и на следующий год использовать ее как источник для побегов.

Специалист считает, что оптимальная ширина междурядья для органической малины - 3 м, минимальная - 2,5, а расстояние между растениями в рядке - 30-40 см. «На погонный метр должно быть 7-8 плодоносящих побегов, а не 40-50, как у некоторых. Когда плантация недостаточно проветривается, она сильнее болеет. А с больных растений ягоды распадаются или белеют по дороге на приемный пункт, и в конце концов хозяева возмущаются, почему цена такая низкая. Да потому, что уже полдюжата белых ягод делают весь ящик вторым сортом», - говорит он.

Сажать можно двумя способами. Осенью делают рядки глубиной 20-30 см, сажают побеги, засыпают землей, а перед заморозками или после первых заморозков посыпают компостом. Почему компостом? Потому что в органическом земледелии он имеет преимущество над навозом. По крайней мере в наших реалиях, когда основная масса навоза поставляется с индустриальных птицефабрик или свиноферм, где поголовье пичкают антибиотиками: последние могут быть обнаружены в малине во время лабораторного анализа. В таком виде при условии достаточного снежного покрова корневая система хранится в относительном тепле, и весной быстро начинает усваивать удобрения и идет в рост. Весной же, по мнению В. Массона, лучше внести в рядок органическое удобрение, немного присыпать землей, высадить саженцы и окончательно засыпать землей борозду.

При высадке рекомендуется заключить капельную ленту: через нее можно не только поливать растения, но и вносить биопрепараты. Защита органической плантации - это целая наука. Основные методы защиты от болезней - биопрепараты, прежде всего на основе триходермы, которые, по словам Массона, противостоят гнилям лучше самой современной и наиболее разрекламированной «химии». Есть также и народные методы, и некоторые из них показали свою эффективность, например, окись меди (1 ст. л. на 10 л воды) от серой гнили или марганцовка (2 г на 10 л воды) или коллоидная сера (2 ст. л. на 10 л воды) от мучнистой росы.

Технология содержания междурядий не играет такой большой роли: это может быть и залужение с последующим скашиванием травы, и черный пар, и посев сидеральных культур.

Материал написан на основе семинара по выращиванию органической малины, проведенного Кременецким районным центром поддержки предпринимательства (Тернопольская обл.)

<http://propozitsiya.com/agrolayfhak-zakladka-plantacii-organicheskoy-maliny>

Новости партнёров

Новый номер Дайджеста (Экологический Союз Санкт-Петербурга)

В дайджесте – события Экологического союза, мировые тренды и отраслевые новости и только свежая информация о законодательстве, экостандартах и экомаркировке, «зеленом» строительстве, продукции organic, обращении с отходами, возобновляемых источниках энергии, экокосметике и мощных средствах, экотехнологиях и экокультуре.

Сегодня «Листок жизни» читают более 1000 подписчиков – руководители среднего и высшего звена российских и зарубежных компаний, экологи, журналисты.

<http://ecounion.ru/wp-content/uploads/2018/02/digest-52.pdf>

**15-16 марта — II Международный конгресс «Органическая Украина-2018»
(1.03.2018 г., From UA)**

Широкоформатное мероприятие, которое включает: экспертные дискуссии, отраслевые конференции, тематические блоки.

На мероприятии встретятся производители, переработчики, местные и международные трейдеры, консультанты, общественные организации, компании, предоставляющие услуги в сфере органического производства, государственные учреждения и другие представители сектора.

Организаторы: ООО «Информационное агентство Инфоиндустрия», Ассоциация «Органическая Украина».

В рамках конгресса будут рассмотрены следующие темы:

- внедрение органического производства в Украине;
- обучение органическому производству: от вуза к государственной власти;
- ягодоводство и садоводство - реальная перспектива органического производства в Украине;
- органические зерновые и масличные культуры как основа экспорта;
- органическая соя и бобовые;
- готовый органический пищевой продукт на полке магазинов внутреннего и внешнего рынков;
- сертификация органического производства.

Место проведения: г. Одесса, ул. Гагаринское Плато, 5 б (отель «GAGARINN»)

Информация по телефонам: +38 067-536-91-39; +38 067-171-75-77

или пишите: infoindustria2014@gmail.com

<http://fromua.news/article/450727/priglasiaem-organicheskie-sensatsii-zdesj-15-16-marta-II-mejdunarodni/>

Давайте познакомимся

Андрей Лысенков: «Россия как большая страна заслуживает собственной системы сертификации органической продукции» (Журнал «Аграрная политика» № 1, февраль 2018 года)

АВТОР: Людмила Усольцева

Сегодня в нашей стране существует несколько национальных стандартов на органическую продукцию, но назвать их работающими в полную силу невозможно. Пока закон об органическом сельском хозяйстве не принят, сертификация — дело добровольное. Тем не менее ответственные производители понимают, что формирование честного рынка органической продукции сегодня зависит от них, и потребителю нужно как-то гарантировать уверенность, что он покупает действительно органический продукт. А в случае с экспортом без сертификации по мировым стандартам и вовсе не обойтись. В рамках редакционного проекта, посвященного органическому сельскому хозяйству, мы

встретились с генеральным директором компании «Органик Эксперт» и попросили рассказать о существующих системах, особенностях сертификации и мировых трендах в органике, к которым стремится Россия.

— **Сегодня в России есть несколько стандартов на органическую продукцию, готовится к принятию закон об органическом производстве. Что конкретно согласно действующим документам можно называть органической продукцией?**

— К сожалению, органикой сегодня называют все что угодно и зачастую то, что не имеет отношение к органическому сельскому хозяйству. Основная проблема заключается в том, что в России нет общего понимания, что может называться органической продукцией, потому что закон о ней до сих пор не принят. Многие называют «органикой» фермерскую продукцию, а другие понимают под «органикой» органические удобрения. На государственном уровне необходимо ввести понятие органической продукции. И этим термином, на мой взгляд, должна именоваться только та продукция, которая соответствует требованиям государственных стандартов — российского, европейских или американского, а также прошла контроль органов по сертификации. Все остальное — выдача желаемого за действительное.

Действующих стандартов на органическую продукцию в России несколько. В первую очередь это ГОСТ 56508-2015, который вступил в действие с 01 января 2016 года и регламентирует производство, транспортировку и хранение органической продукции. Стоит заметить, что это не исключительно наше изобретение, он является переводной версией общепризнанного европейского стандарта и эквивалентен ему на 75%.

Также в России работает ряд предприятий, соответствующих непосредственно европейским стандартам. Также на территории России существуют и частные стандарты («Агрософия», «Листок жизни»), однако пока они не признаны эквивалентными мировым стандартам и не признаются в России на государственном уровне, сложно давать им оценку.

— **То есть сейчас потребитель никак не защищен от прямого обмана и не может сориентироваться, где настоящая органика, а где — «гринвошинг», фермерская продукция?**

— Только косвенно. Покупатель может ориентироваться на этикетку, где указано то, что компания-производитель прошла сертификацию по российскому ГОСТу или европейским стандартам. На этикетке сертифицированной органической продукции в России чаще всего можно встретить либо «европейский зеленый листок», либо набирающий популярность «российский зеленый листок».

К сожалению, множество российских производителей несертифицированной и неорганической продукции выдают выпускаемую продукцию за органическую и применяют на этикетках либо слова «Био» «Эко», «Органик», либо логотипы с этими словами. Такие производители, как правило, привлекают к себе особое внимание общественных объединений и органических союзов, которые, видя на полках псевдоорганическую продукцию, поднимают дискуссии о том, что нельзя вводить покупателя в заблуждение, и настойчиво требуют устранить соответствующую неправомерную маркировку на этикетке продукции, либо подвергнуть свое производство независимому контролю. Однако правовой и юридической ответственности за «гринвошинг» пока, действительно, в российском законодательстве не предусмотрено.

— **Какая сертификация сегодня наиболее популярна в России — европейская, американская?**

— Европейская, так как компании, сертифицирующие по этой системе, начали свою работу в России на этапе зарождения рынка органики в 2007–2008 годы. Сегодня по

европейским стандартам сертифицировано порядка 50–70 предприятий. Сейчас мы ждем активного прироста предприятий, сертифицированных по российскому ГОСТу, и перехода предприятий от европейской системы сертификации на российскую, имеющую ряд преимуществ перед европейской системой. Российский стандарт, учитывая многие особенности ведения органического сельского хозяйства в России, тем не менее стремится к синхронизации и гармонизации с европейскими стандартами, чтобы отечественная сертифицированная продукция могла в том числе экспортироваться и за рубеж. Произойти это может по заявлениям разработчиков стандарта в течение уже ближайших трех лет. По американской сертификации работают лишь несколько предприятий, которые «заточены» на экспорт своей продукции в США. Могу сказать, что американская система довольно неоднозначная, и доверие у конечного потребителя к ней меньше, чем в Европейском Союзе. По ней разрешено то, что невозможно представить в европейском органическом земледелии, например, гидропоника. К тому же американская система направлена в большей степени на крупных производителей, а европейская делает ставку на фермеров. На мой взгляд, американская система вместе с японской будут развиваться только для сертификации специфичных российских продуктов, таких как мед, льняное масло, дикорастущие сборы.

— **Давайте напомним нашим читателям, что включают в себя стандарты органической продукции.**

— Стандарты включают требования и по растениеводству, и по животноводству, и по переработке. Семена должны быть либо собственные, либо органические, закупка традиционных семян допускается в редких случаях. Накладывается полный запрет на использование ГМО, минеральных удобрений, пестицидов химического происхождения. Обязательно соблюдение севооборота, с помощью которого и осуществляется борьба с болезнями и вредителями. Если мы говорим о животноводстве, то корма должны быть только своего производства. В идеале органическое хозяйство должно быть максимально комплексное, заниматься растениеводством, животноводством и иметь свою переработку. Это идеал, к которому нужно стремиться.

— **По каким стандартам сертифицирует ваша компания?**

— Сейчас мы сертифицируем предприятия по российскому ГОСТу. Также у нас есть договоренности с органами по сертификации из Европы, для которых мы проводим инспекции, а они выставляют сертификаты. В партнерстве можем предложить европейскую, американскую и японскую сертификации, но в большей степени мы нацелены на продвижение сертификации по российским стандартам. Россия как большая страна заслуживает своей системы сертификации, своих стандартов. Однако мое глубокое убеждение заключается в том, что они должны быть эквивалентны существующим мировым системам, поскольку правила и стандарты органического земледелия в мире устоялись уже с 60-х годов.

— **Допустим, фермер решил заниматься органикой. С чего начать? Насколько сложно сейчас пройти сертификацию?**

— Все начинается с желания предприятия. Затем предприятие знакомится со стандартами органического сельского хозяйства и связывается с органом по сертификации. После предварительного общения с органом по сертификации уже становится понятным существование возможности для предприятия пройти органическую сертификацию. Сертификация занимает большое количество времени, и надо понимать, что это затратная процедура. Предприятие должно взвесить свои силы и просчитать будет ли сертификация окупать себя и приносить доход. Кроме стандартных операций, связанных с проверкой документации, мы проводим очные инспекции, обычно они проходят весной или осенью. На инспекциях мы проверяем участки, закупленные семена, бухгалтерскую документацию на предмет закупок ядохимикатов и удобрений, склады и технику. Мы обязательно берем лабораторные образцы семян на ГМО, содержание остаточных пестицидов. В животноводстве обращаем внимание на применяемые корма, добавки, средства для лечения

животных, тип содержания. В переработке сопоставляем количество поступившего сырья с объемом произведенной продукции, делаем расчет товаропотока, проверяем рецептуры на применение в производстве недопустимых веществ, оцениваем насколько отвечают стандартам технологические схемы. Иными словами, аудит всеобъемлющий. Например, на предприятиях, входящих в органический холдинг «АгриВолга» мы в 2017 году провели пять инспекций. Сначала проверяли животноводство, растениеводство, переработку молока, сыра. Для предприятия это ощутимые затраты, но мы не можем выставить сертификат без должной оценки и проведения проверки всей системы ведения хозяйствования на предприятии. И такие проверки ежегодные. Сертификат действует один год, и в следующий период мы обязаны на каждом сертифицированном предприятии провести минимум одну инспекцию. Такие требования к нам предъявляются международными стандартами для органов по органической сертификации, которых мы придерживаемся в своей работе.

— **Бывали ли случаи обмана, когда от вас пытались скрыть нарушения стандартов органического производства?**

— Предприятия могут попытаться обмануть, но только в том случае, когда они видят, что какие-то моменты не проверяют, например, инспектор не смотрит склады или бухгалтерию. Поэтому и нужны такие комплексные проверки. Все предприятия отдают себе отчет в том, что обман обязательно вскроется. А в таком случае ему предписывается прохождение нового переходного периода 24 месяца. Руководители отдают отчет в том, что это колоссальные затраты и выкинутые деньги. Чаще в моей практике случается плохая подготовка документации или не должная организация аудита. Например, агроном отсутствует на рабочем месте, нет ответственных сотрудников за тот или иной участок, закрыты склады. Чем лучше предприятие подготовится и чем оперативнее будет предоставлена вся информация, тем быстрее мы завершим проверку, а это выгодно самому предприятию в первую очередь.

— **Вы сертифицируете органические хозяйства по всей России?**

— Изначально «Органик Эксперт» занималась проведением внутренних аудитов среди предприятий в Ярославской области. Затем учредители поставили задачу — выйти на российский рынок. Сейчас мы уделяем большое внимание информационной работе, организовываем семинары, конференции, на которых рассказываем про сертификацию, требования стандартов. Запросы поступают, но пока закон об органическом земледелии не принят, предприятия не обязаны проходить сертификацию. Надеемся, что с его принятием количество заинтересованных предприятий будет увеличиваться. Мы к этому полностью готовы: подобрали хороших специалистов с международным опытом, которые способны проводить инспекции по всем направлениям.

— **Какие новые тенденции и изменения в европейской практике органического животноводства и растениеводства вы можете назвать?**

— Мы отслеживаем развитие европейских стандартов и законодательства. С 1-го января 2018 года в Европе вступил в силу новый стандарт. В нем появились некоторые существенные изменения. Например, стала доступна групповая сертификация, которая раньше была разрешена только для предприятий, находящихся за пределами ЕС. Если говорить о трендах в органическом земледелии, то основной из них — это отказ от параллельного производства. Сейчас предприятие может совмещать два вида деятельности, но мировое сельское хозяйство идет к отказу от этого, потому что это усложняет процесс проверки. В России, к счастью, очень мало предприятий, которые ведут параллельное производство. Вторая тенденция — ориентация на максимально замкнутый цикл производства. Предприятие должно иметь и растениеводство, и животноводство, и переработку для того, чтобы минимизировать риски попадания в органическую продукцию запрещенных веществ. Например, у тех, кто ведет только органическое растениеводство, возникают сложности с применением навоза, так как удобрение с традиционных крупных ферм не подходит. То же самое касается и переработки. Для того чтобы переработать

маленькую партию органического сырья, стороннему предприятию необходимо остановить производство, очистить все линии, выпустить небольшой объем продукции и возобновить традиционную работу.

— **На ваш взгляд, заниматься органическим сельским хозяйством намного сложнее, чем вести традиционное производство?**

— В органическом сельском хозяйстве нужно больше думать, это более интересный, творческий процесс. Наценка на органическую продукцию стимулирует производителей переходить именно на этот вид сельского хозяйства. Если в Европе разница составляет 10–30%, то в России она может достигать до 200–300%, это плата за те риски, которые существуют в этом виде сельского хозяйства. В органике важно любить землю, животных, и так же с любовью относиться к людям.

— **Андрей, компания «Органик Эксперт» первая в России планирует получить аккредитацию в Росаккредитации. Какие возможности это откроет?**

— Для Росаккредитации это первый опыт аккредитации сертификационных компаний в органической сфере сельского хозяйства. И для ведомства это непросто, так как приходится привлекать сторонних специалистов, которые имеют опыт в этой сфере. Для нас же абсолютно ничего не изменится, но даст легитимность работы на российском рынке. Сейчас сертификацией органического производства может заниматься кто угодно, и никто не знает, кто и как проверяет органические предприятия. Отсутствие контроля ведет к появлению мошенников. Мы идем по общемировому пути, когда орган по сертификации должен контролироваться и подтверждать компетентность своих специалистов. Задача Росаккредитации — проверить, насколько наша работа отвечает требованиям стандартов и выдать подтверждение в виде аккредитационного свидетельства. В дальнейшем мы планируем пройти и европейскую аккредитацию.

<http://agrovesti.ru/rubrika/article/andrey-lysenkov-rossiya-kak-bolshaya-strana-zasluzhivaet-sobstvennoy-sistemy-sertifikacii-organicheskoy-produkcii->

Звезда Спартак. Интервью со Светланой Звезденко, начальником цеха ООО «Экологическое хозяйство Спартак» (12.02.2018 г., DairyNews.ru)

В интервью ИА The DairyNews Светлана Звезденко рассказала об истории создания «Экологического хозяйства Спартак», о планах предприятия, а также ответила на вопрос о себестоимости продукции.

DN: Расскажите, пожалуйста, об истории предприятия.

СЗ: Предприятие создано на базе колхоза «Спартак». После развала Советского Союза и, как следствие, сельского хозяйства на предприятие пришел инвестор Николай Цветков. Он выкупил земли и стал воплощать в жизнь свои планы накормить людей натуральными и экологически чистыми продуктами. Этой стратегии он придерживается и поныне, поэтому все наши земли не обрабатываются химическими веществами – только удобряются навозом. Также мы не лечим коров антибиотиками, исключительно гомеопатическими средствами. Поэтому молоко у нас чистое по всем показателям, и мы перерабатываем только его, с других ферм не берем. И продукция у нас без добавок, чистая, и мы ею гордимся. Конечно, она не из дешевых, но тот, кто заботится о своем здоровье, выберет нас. Кроме того, такую продукцию рекомендуют детям.

DN: Также Вы решили получить сертификат по органике. Как давно Вы его получили и чем было обусловлено такое решение?

СЗ: Это было желание Николая Цветкова. Он вызывал швейцарских специалистов по органике. Они проверяли нас: все земли, ферму и молочный завод. После этого мы получили свидетельство о том, что прошли аккредитацию и сертификацию. Такую процедуру мы проходили каждый год за исключением текущего, поскольку для предприятия это все же дорого. Мы решили потратить эти деньги на оснащение производства и начали перестраивать ферму – на следующий год у нас будет новый животноводческий комплекс на тысячу двести голов. А после ее запуска мы приступим к строительству молочного завода. Согласно плану руководства действующий завод остается в качестве подсобного цеха, а строить планируем совершенно новое предприятие. Мощность завода – 20-25 тонн в сутки.

DN: А когда был создан действующий цех?

СЗ: Еще до развала колхоза «Спартак». Семь лет назад мы переоснастили его и начали выпускать молочную продукцию.

DN: Какую продукцию выпускаете?

СЗ: Четыре вида сметаны, четыре вида творога, два вида кефира, пять видов йогурта, четыре из которых с наполнителем, три вида молока, ряженка, творожная масса.

DN: Срок годности многих Ваших продуктов составляет пять суток. Как Вы организуете логистику продукции?

СЗ: Мы реализуем продукцию только в Москве и Подмосковье. В столицу мы поставляем продукцию сами – отвозим ее в распределительный центр, откуда она развозится тут же, ночью. Сотрудничаем с Ашаном, Азбукой Вкуса, также у нас есть свои точки – в частности, в Подмосковье. Это Электроугли, Коломна, Егорьевск, Шатура, несколько деревень.

DN: Если говорить в цифрах, сколько продукции реализуете в Ашан, а сколько в Азбуку Вкуса?

СЗ: 50 на 50, при этом объемы продукции весьма значительные, поскольку это одно из требований Ашана.

DN: Расскажите о Вашем сырье? Какой у молока жир, белок и т.д.?

СЗ: На данный момент жир – 4,4, белок – 3,2.

DN: Какова себестоимость органического молока?

СЗ: Довольно высокая – в пределах пятидесяти рублей. Стоимость сырого молока, которое мы получаем, составляет 36 рублей.

DN: Получается ли окупать?

СЗ: Ашан дает маленькую прибыль – в пределах 80%. Но эта сеть берет количеством, и это один из факторов, за счет которых мы выплываем. Азбука Вкуса также неплохо берет, мы поставляем туда каждый день. Что касается области и деревень – каждый месяц разные показатели. Пик продаж приходится на лето, когда приезжают дачники.

Сейчас порядка 70% продукции уходит в Москву, остальное закупает область. Поэтому себестоимость постоянно варьируется.

DN: С какими трудностями Вы столкнулись в начале опыта производства органической продукции?

СЗ: Некоторые считают, что молоко с одной фермы – это хорошо. Но я работала на молочном комбинате и понимаю, что молоко с разных ферм лучше. Когда молоко только с одной фермы, с ним тяжело работать: варьируются сезонные показатели сырья, к этому приходится приспосабливаться. Молоко любит легкую руку при закваске, а поскольку раз на раз не приходится, то и вкус у наших продуктов может различаться.

Мы берем закваски в пяти фирмах, в основном, итальянские. Но у нас идет постоянная ротация, чтобы не было привыкания.

DN: Что Вы делаете с получаемой сывороткой?

СЗ: Отвозим на свою ферму в качестве корма для скота. В десяти километрах отсюда есть животноводческий комплекс, где мы доращиваем телок, и сыворотка идет туда.

Сыворотки у нас много, поскольку, к примеру, один килограмм творога мы получаем из семи литров молока.

DN: Зарегистрировали ли Вы «Фермерский продукт» как бренд?

СЗ: Да. Хотя первым брендом мы сделали «Это лето». Однако это были продукты премиум-класса, и мы решили зарегистрировать еще один, более дешевый бренд.

DN: Хватит ли Вам перерабатывающей мощности после запуска фермы в следующем году?

СЗ: Хватит. Просто мы перейдем на круглосуточный режим работы.

DN: Расскажите о процентном соотношении в ассортименте продуктов.

СЗ: На творог и творожную массу приходится порядка 40%. Остальное – кисломолочная продукция и молоко.

В основном, мы работаем по заявкам. Этим летом, например, нам катастрофически не хватало масла, дачники, можно сказать, терроризировали нас, звонили, интересовались, будем ли производить.

DN: Какой у Вас сейчас объем переработки?

СЗ: Порядка семи тонн, хотя завод рассчитан на десять. Часть молока мы отправляем на другой молочный завод, в Коломенский район.

DN: Задумывались ли Вы о сыроделии?

СЗ: Сырами должен заниматься специалист. Сыр нужно чувствовать, должна быть практика.

DN: Будет ли Вам оказана поддержка при строительстве новой фермы?

СЗ: Да. Наш генеральный директор подписал договор о поддержке строительства фермы с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Московской области. Кстати, ведомство помогло купить голландский и германский скот для фермы в Лидино.

DN: Как Вы пришли на молочный завод «Фермерский продукт»?

СЗ: Когда-то я попала по распределению в Молдавию, где много лет работала на молочном комбинате. Начинала мастером, закончила начальником производства. Потом я очень долго работала в Москве, пока моя дочь не предложила мне вернуться в производство. Я согласилась, разослала резюме, и меня пригласили сюда. Здесь я уже пятый год.

DN: Какой вуз Вы закончили?

СЗ: В Ставропольском крае, еще в советское время, заочно. А потом Вознесенский техникум молочной промышленности. Я на сто процентов молочник, и моя фишка – именно натуральные продукты. Я никогда не работала с химией.

Два года назад мы искали технолога и с сожалением обнаружили, что все приходят с нулевыми знаниями о натуральных продуктах. При том, что условия сейчас гораздо лучше, чем раньше.

Это касается, в первую очередь, заквасок. Нам поставляли закваски в ампулах из Углича, мы делали сначала материнскую закваску, потом лабораторную, потом производственную. Это долгая история, и заквасочные отделения занимали очень много площадей. Зато сейчас все намного легче, быстрее и чище.

DN: Много ли на заводе ручного труда?

СЗ: Немного есть. Например, банки мы моем вручную. Но на новом заводе будет еще больше автоматизации.

Также здесь с нового года мы планируем закупить полистироловые стаканы для фасовки сметаны. На предприятии будет небольшая перестановка, все уже продумано. По поводу этого есть договор с компанией «Профитекс». А поскольку это отечественное предприятие, то часть инвестзатрат нам компенсируют.

DN: Сколько человек работает на предприятии?

СЗ: В смену – девять человек: два технолога, два мойщика, два аппаратчика, три лаборанта.

DN: Как обстоят дела с возвратом продукции?

СЗ: Все наши контракты не предусматривают возврат, мы его не принимаем.

DN: **Ездите ли на обучение?**

СЗ: Я постоянно езжу на все форумы и семинары, но только по России.

DN: **Сколько времени нужно технологу, чтобы обучиться, с момента, когда он только пришел на Ваш завод?**

СЗ: Все зависит от самого человека. Можно потратить на обучение три года и не добиться никакого результата, а есть люди, которые вливаются в работу за три месяца. Большую роль тут играет заинтересованность самого человека. К сожалению, с института сейчас приходят с нулевыми знаниями. Причем среди таких есть люди и со стажем работы. На мой взгляд, технологом надо родиться.

Сейчас у нас два технолога, работают посменно.

DN: **Совпадают ли вкусы Ваших технологов с потребителями?**

СЗ: Мы уже рассматривали вопрос о производстве, к примеру, творожной массы по ТУ. Но пока решили подождать, оптимизировать и производить нежирную массу – и не такую сладкую, как по ГОСТу. Лично я бы добавляла меньше сахара, однако для тех, кто не любит сладкую массу, мы делаем этот продукт с курагой – он получается с кислинкой. Вся продукция у нас по ГОСТу.

DN: **Планируете ли расширять ассортимент?**

СЗ: Я предлагала, но сейчас нет площадей, где можно было бы разместить новые мощности.

DN: **Если бы у Вас была возможность обратиться к министру сельского хозяйства, то с какой просьбой Вы бы обратились?**

СЗ: Хотелось бы, чтобы увеличилась помощь государства сельскому жителю. Было бы хорошо увеличить инвестиции в наше предприятие. Я знаю, у Александра Ткачева есть свой агрохолдинг на Кубани, следовательно он знает все стороны сельского хозяйства и, наверное, будет помогать производителям.

DN: **Какая поддержка на сегодняшний день является наиболее эффективной для сельхозтоваропроизводителей?**

СЗ: Самое главное – дотации на молоко. Если будут хорошие дотации, то увеличится и потребительский интерес. Нужна господдержка, какая была в советское время. Поэтому АПК и процветал.

Помощь нужна и в реализации продукции. Хотелось бы, чтобы увеличился контроль за сетями. Чтобы зайти в сеть, нужно пройти все круги ада.

DN: **Спасибо!**

Материал подготовлен при партнерстве с компанией Kieselmann

<http://www.dairynews.ru/news/zvezda-spartaka-intervyu-so-cvetlanoy-zvezdenko-na.html>

Массаж коров и электропастухи. Как российские фермеры опережают время (2.03.2018 г., МИА «Россия Сегодня»)

Понятие «органические продукты» вошло в нашу жизнь сравнительно недавно. Благодаря моде на все натуральное, здоровый образ жизни и экологический отдых, люди стали чаще задумываться над тем, что они едят и какой вред природе наносит производство и потребление продуктов с использованием химических добавок.

Чтобы разобраться, как изготавливают органические продукты и чем они отличаются от обычных, мы поехали в Угличский район Ярославской области, где находятся хозяйства крупнейшего в области производителя — агрохолдинга «АгриВолга».

Наша первая остановка — хозяйство, где держат коров и быков ярославской, джерсейской и абердин-ангусской пород.

На этой новой ферме работают только те, кто согласился заниматься именно органическим земледелием. Животные свободно пасутся в полях, тут нет распорядка дня и строгих правил. Это одно из основных отличий органического животноводства от обычного: у скота достаточно пространства для жизни и есть свобода передвижения.

Рядом с кормушкой с потолка свисает огромный валик с длинными жесткими щетинками — это специальная чесалка для массажа животных. На крыше — стеклянная вставка, естественное освещение. Рядом — вентиляционные отверстия: в зависимости от погоды на улице их либо открывают, чтобы проветрить помещение, либо закрывают, чтобы удержать теплый воздух.

Основное поголовье составляют коровы ярославской породы. У них черно-белый окрас, именно одна из них украшает этикетку сертифицированной органической молочной продукции «Угличе поле». Но на ферме есть не только «ярославки». Яркими рыжими пятнами выделяются коровы и телята джерсейской породы. Телята с огромными черными глазами напоминают оленят.

Во дворе здоровенные черные быки абердин-ангусской породы (другое название — блэк ангус) затевают бой.

Весь год эти животные находятся на улице: в поле или на выгульных площадках. Им не страшны даже самые лютые морозы. Эти быки могут добывать себе корм из-под снега, пока его глубина не достигнет уровня глаз.

Пастбище обычно разделяют на несколько квадратов. В один из них помещается гурт из 80-100 голов: коровы, телята и один бык. По границе — электропастух, не позволяющий животным разбрестись. На участке скот пасется до четырех дней, пока полностью не выест всю траву. Затем гурт переходит на следующий участок, а через месяц возвращается на первый, где трава успевает вырасти заново.

Таким образом соблюдается один из принципов органического земледелия: благодаря перемещению стада, почва полностью не вытаптывается. Земля получает естественное удобрение, а трава под копытами животных надламывается, что способствует ее активному росту. Это и есть замкнутый цикл «земледелие — скотоводство».

Следующая ферма, куда мы отправляемся, — овечья. Нас встречает Сергей Владимирович Ключников — коммерческий директор агрохолдинга.

«Вот эти с черными мордочками — романовские овцы, — говорит он. — Названы так в честь последнего царя Николая II. Породу выводили ради шерсти и шкуры. И правда, шкура у нее очень легкая и прочная, из нее получают хорошие дубленки. В Ярославской области есть фабрика, которая делала дубленки для военных, весь высший офицерский состав одевала. Из этих же шкур изготавливали куртки для летчиков. Романовские овцы за раз приносят по два-три ягненка, иногда даже до шести штук. Чистокровные особи рождаются черными, а в три-четыре месяца окрас меняется на стальной серый».

«Мы выводим чистокровных дорсетов и суффолков плюс потомство от романовки и дорсета потом скрещиваем повторно или с дорсетом, или с суффолком, — продолжает

Сергей Владимирович. — Первое поколение самое жизнеспособное, крепкое, красивое и здоровое. Помеси второго могут наследовать разные свойства пород. Мясо этих овец вкусное всегда, но вот внешний вид их может быть разным».

«По стандартам органического животноводства, нельзя применять химию и минеральные удобрения при обработке земли, гербициды и пестициды также под запретом. Гормоны и антибиотики в уходе за скотом не используются, как и транквилизаторы. Животное не должно мучиться, а если заболело, его нужно лечить. Пришлось дать антибиотики — особь помещают на карантин. Молоко не поступает на переработку, пока антибиотики полностью не выведутся из организма. Для мясного животного карантин длится до двух месяцев», — говорит коммерческий директор агрохолдинга.

«Жаль было отдавать мясо и молоко такого высокого качества на обычные перерабатывающие предприятия. Вот и пришлось построить все свое», — объясняет Ключников.

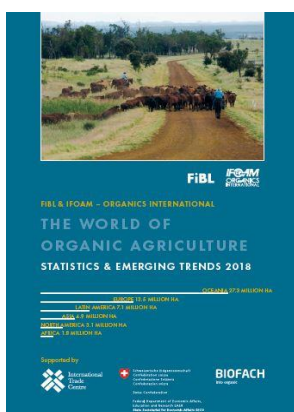
Благодаря собственному циклу производства, местное молоко оказывается на прилавке магазина буквально через несколько часов после дойки. Мясо идет на переработку, кости — на мясокостный и консервный заводы, шкуры — на кожевенную фабрику.

Также тут практически не используют электричество, все оборудование работает на пневматическом приводе.

Полный фоторепортаж доступен по ссылке:

<https://ria.ru/territory/20180302/1514789020.html>

Новое в библиотеке

The World of Organic Agriculture 2018

Это 19-издание "Мир органического сельского хозяйства", статистический ежегодник по мировому органическому сельскому хозяйству. В книге представлены последние сведения об органическом сельском хозяйстве в мире и тенденции на рынке, которые будут представлены в 2018 г.

Издание доступно по ссылке:

<https://cloud.mail.ru/public/Fy5N/RrTmDZWQo>

Библиотека находится по адресу : <https://cloud.mail.ru/public/65MT/EJW3hvxKB>

О ЖЕНСКОЙ ЛОГИКЕ С ЮМОРОМ

ПРИМЕР ЖЕНСКОЙ ЛОГИКИ

**ЖЕНА, УЕЗЖАЯ НА ДАЧУ,
ОСТАВЛЯЕТ НА СТОЛЕ ЗАПИСКУ:
«КОЛЯ, КЛЮЧИ У СОСЕДЕЙ».
ВЫХОДИТ, ЗАПИРАЕТ ДВЕРЬ,
ОТДАЕТ КЛЮЧИ СОСЕДЯМ И УЕЗЖАЕТ.**

INHUMOUR.ME

Женская логика -
как лицензионное
соглашение:
ничего не понятно,
но соглашаться
необходимо...

Atkritka.com

